

Александр Волков

Закованные в металл

Александр Волков
Закованные в металл

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Волков А. В.

Закованные в металл / А. В. Волков — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Рику, жившему и без того обеспеченной жизнью, пообещали повышение, предложив протестировать новый игровой продукт, который выпустила его компания. Согласившись на бета-тест, он подвергся неожиданному испытанию: заговорщики заперли Рика в игре, поместив в тело монстра и заставив вступить с игроками в ожесточённую схватку за свободу. Чем ближе он подбирался к выходу, тем более ошеломляющей становилась истинная причина его заключения, ведь он мог получить не только повышение, которое ему обещали вначале, но и стать настоящим богом.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	18
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

*Ложь из лжи. Пусть вывернется наизнанку!
Маганэ Чикуджоин.*

Глава 1

На стуле в центре студии сидела пожилая женщина, и на ней сходились лучи студийных прожекторов. Кругом стояли операторы, и наводили на старушку объективы камер, ожидая появления журналиста. Операторы устало переглянулись. Это не первое подобное интервью, которое они снимали за последние годы, а однообразие очень утомляло.

Вскоре пришёл журналист, принеся с собой маленький раскладной стульчик, микрофон, и сел рядом со старушкой. Они обменялись приветствиями.

– Ну что скажете, Маргарет. Довольны ли вы присутствием вирткапсулы компании Спринг в своей семье? Я слышал, да и все наверное в курсе, что игры – зло, а виртуальные миры – опасны для личности, – журналист поднёс к Маргарет микрофон. – Вы тоже так считаете?

Маргарет взглянула на журналиста искоса, удивившись, и имея на этот счёт другую точку зрения. Улыбнувшись, и положив ладонь на грудь, она ласково произнесла:

– Нет, что вы. Я тоже раньше так думала. Сначала я боялась, но потом, после очередного погружения в игру, мой внук изменился. Кейси стал хорошо учиться, чтить наши традиции. Начал стремиться работать и прекратил устраивать ссоры в школе. Все теперь от него без ума, и одноклассники, и учителя. Общество его признало, – заявила она с гордостью. – Я счастлива, что купила вирткапсулу компании Спринг, и вам того же советую. У нас, в наше время, не было возможности так быстро и легко наладить свою жизнь, и преодолеть психологические барьеры, мешающие нам стать частью общества, зато она есть у наших детей. Купите капсулу Спринг, и не пожалеете.

В студии раздались звуки аплодисментов.

Грозовые тучи шли на город с севера, и их появление несколько не удивило меня. Я сидел за рабочим столом перед компьютером в своём кабинете, дома, и глядел в окно, рассматривая высотные здания. Неделя выдалась хмурая, и, как это обычно бывает в мой день рождения, 35 лет я встретил во время ливня. Дождю лить не запретишь, и это – факт.

Отвернувшись от окна, я вернул взгляд в монитор. Надо бы дать мозгу отдохнуть, потому что день сегодня был напряжённый.

Открыл браузер, и решил посмотреть первые попавшиеся видео из Ютьюба. Увидел пару обложек для роликов. Удобная система определения вкуса сразу подобрала для меня контент на интересующую тематику: наука и техника. На первой обложке в кожаных креслах сидели два человека, и о чём-то говорили, а на второй была изображена микросхема. Решил начать с первого видео, и ткнул на плей.

– Вот насчёт времени вы задали хороший вопрос, – сказал мужчина слева, поправив очки. Он был седоволосый, и походил на университетского профессора. – Существует ли время... Видите ли, время – не физическая величина, как многие считают. Это величина исключительно субъективная, и была выбрана как удобная единица измерения. С её помощью намного проще фиксировать конец и начало события. Жизнь человека – 80 лет. Вспышка молнии – десятые доли секунды. Понимаете?

Журналист кивнул.

– Так вот, время от состояния материи не зависит. Время есть в реальности, но не имеет материальной формы. Потому, оно относительно, и может меняться. Менять свой ход.

– Это как? – нахмурился журналист.

– Если вы окажетесь у горизонта событий чёрной дыры, то относительно вас, на Земле, время ускорит свой ход, а Земной наблюдатель будет видеть вас как очень медленный объект. Вы замедлитесь относительно его.

Так, ладно. Нажал на стоп, и врубил следующий ролик. Астрофизики мне ещё не хватало на перегруженный мозг.

В следующем ролике я увидел журналиста, который находился в компьютерной лаборатории. Он говорил:

– В мире информационных технологий это значит действительно многое. Теперь вполне можно создать механические нейронные соединения, которые будут полностью имитировать структуру человеческого мозга...

Интересно конечно, но нет. Нажал на стоп, и зажмурился, протирая веки. Потом посмотрю. Ютуб предложил ещё один ролик, уже более необычного содержания. Обложкой был синий квадрат. Ради любопытства я кликнул на плей, и услышал чьё-то тяжёлое сопение, доносящееся из динамиков монитора. Будто бы у кого-то над ухом завис маньяк. На экране я видел человека, сидящего за столом. Человек был красным с оттенками оранжевого, будто горел, а всё вокруг было синим. Ничего не понимая, я взглянул на название ролика: «Охота глазами вампира. Инфрозрение».

А не, бред для школьников. Я закрыл браузер.

Маленькая Бэки, постучавшись в дверь, осторожно заглянула ко мне в кабинет. Увидев её, я улыбнулся, и спросил:

– Девочка моя, что ты хотела?

– Папа, а мы сегодня поедem в галерею? Помнишь, ты обещал неделю назад.

– М-м-м, – задумался я, пытаюсь вспомнить, было ли такое. Действительно, было. Обещать и не сделать я не мог, потому, собрался утвердительно ответить.

Вдруг из динамиков раздался звон, от которого Бэки дрогнула, да и у меня волосы на загривке встали дыбом. Я поманил её ладонью, и девочка вошла, осторожно закрыв дверь. Глянув на экран, я увидел надпись «Входящее сообщение».

От: Генеральный директор Хан Стилс.

Вот чёрт. Такое сообщение игнорировать было нельзя. Хан перед уходом решил навести порядок во всех отделах, и я, как его главный заместитель, должен был ему в этом помогать. По пустяковому поводу он бы писать не стал, и я, вздохнув, открыл сообщение, вчитавшись.

Рик, надеюсь ты не забыл, что сегодня день передачи полномочий? Тебе сегодня нужно до вечера явиться в офис и подписать документы, отправленные соучредителями. Кстати, есть у меня для тебя один сюрприз. Думаю, ты был бы рад, заняв должность Генерального директора, получить прибавку к зарплате? Конечно, да, и не вздумай говорить, что это не так ;) Приезжай.

От удивления я чуть не подпрыгнул, и тут же столкнулся с недоуменным взглядом дочери, которая спросила осторожно:

– Папа, мы что, никуда не поедem?

– Нет, дорогая, – вздохнул я. – Сегодня у папы важные дела. Давай в другой раз?

Бэки насупилась, и обиженно засопев, сказала:

– У тебя никогда не получается! Каждый раз дела!

– Извини, Бэк, – сказал я, и потянул ладонь к её голове, чтобы потрепать за волосы. Бэк уклонилась от прикосновения, и юркнула к двери. Застыв в дверном проёме, Бэк оглянулась.

– Если мама боится сказать, то я скажу, – голос Бэки дрогнул. Чтобы продолжить, ей явно пришлось себя пересиливать. – Для тебя работа важнее семьи. Это плохо.

Нормальный отец, наверное, в этот момент перешёл бы на крик, пояснив, что он кормилец семьи, и что ему надо работать. Но как я мог возразить в этом случае, да ещё и маленькой девочке? Она ведь была права, и от этого мне стало обидно. Бэки закрыла за собой дверь.

В груди защемило, и я нахмурил брови, ощутив желание послать к дьяволу всех кругом. С чего вдруг я должен краснеть и оправдываться за то, что делаю? Моя работа нас кормит, причём не только кормит, а ещё и обеспечивает высокий уровень жизни. «А у тебя есть время этим уровнем жизни пользоваться?» – язвительно спросил внутренний голос, и я чуть не взорвался.

Работа действительно отнимала немало времени, но это было необходимой жертвой для развития. Иначе, как обеспечить себе карьерный рост? Те, кто работал в пол силы, и пытались чётко разграничить личное время с рабочим, не добивались ничего. Это мне было известно на собственном опыте, и я с удовлетворением понял, что поступаю правильно.

Встав, и надев пиджак, висевший на стуле, я подошёл к двери, открыв её. Бэки сидела на пышном диване в гостиной и смотрела мультики, безотрывно глядя в плазменный телевизор, висевший на стене. Показывали парящего в небе железного человека, от чего меня чуть не скривило, ведь мне никогда было непонятно, почему дети так любили этих размалёванных клоунов. В них ведь нет совершенно ничего притягательного, кроме супер силы, и того, что они мочат толпы преступников. Железный человек на экране круто развернулся, и выстрелил лазером из руки, взорвав идущий на него танк. Меня тут же обдал прохладный сквозняк, и я поёжился от холода. Буркнул недовольно:

– Милая, закрой окно пожалуйста окна. Я иду на кухню.

Ненавидел холод. Терпеть его не мог, в любой форме и любом исполнении. Мне было неважно, лёгкий это холод, или нет. Если он вызывал дискомфорт, это значило, что я буду ненавидеть его. Мне сразу вспоминалось детство в холодной ободранной квартире, где мы с мамой были вынуждены греться у электропечи, потому что отопления у нас давно не было.

– Сейчас, сейчас! Извини, Рикки! – Ответила Рейчел. Послышался звук щёлкнувших оконных замков.

Я очень любил Рейчел, но порой меня безумно раздражало то, что она иногда совершала поступки будто бы мне назло. Я тысячу раз просил ее – не открывай окна, пока я в доме, но она всё равно старалась это сделать, в той или иной форме. Почувствовав давление в груди, вызванное сиюминутным гневом, я глубоко вдохнул. «Она это не специально».

В воздухе стоял запах яичницы с беконом и, вдохнув его, я ощутил, как рот наполнился слюной. Желудок тут же отозвался громким урчанием, сигнализируя о том, что пора есть, и я не стал с ним спорить. Прошагав по широкой гостиной, обставленной идеально гладкой и белой европейской мебелью, и подмигнув взглянувшей на меня Бэки, я свернул за угол.

Пройдя на кухню, я попал в просторное помещение, и сел за длинный белый стол, стоявший в центре. В стороне, у плиты, возилась Рейчел, водившая по дну сковородки кулинарной лопаткой. Плита стояла рядом с кухонным столом, а на нём лежала жёлтая папка, на которую я почти не обратил внимания. Всё моё внимание было сфокусировано на Рейчел. Роскошная брюнетка с длинными волосами, достававшими почти до бёдер, и длинными ногами. Увидев её ягодицы, я тут же испытал секундный порыв возбуждения, появившийся ниже пояса.

С выбором я точно не ошибся, в своё время. Рейчел была умна, красива, и сексуальна. Я даже не знал, в каком из начинаний она лучше, потому решил, что во всех сразу.

– Пришел? – ласково спросила она, обернувшись, и взглянув на меня изумительно красивыми карие глазами. – Сейчас будет готово. Подожди минутку.

– Хорошо, – отозвался я, кивнув.

– Ты так и не сказал вчера, как дела на работе? Как Стальные клинки?
– Какие клинки? – растерялся я, но вдруг вспомнил. – А! Да нормально.

Пошарив в кармане, я нащупал пластиковую оболочку пропуска, и достав его, осмотрел. Там было написано:

Рик Марчелли, Зам. Генерального директора.

Ниже моего имени и фамилии располагался логотип компании в виде цветка сакуры, который рассекался надписью «Spring». Я задумался. Любопытно, почему из всех логотипов был выбран именно логотип в виде цветка Сакуры? Как-то это не клеилось с родом деятельности компании, которая занималась вирткапсулами и компьютерными играми. Что-то из мира ИТ-технологий подошло бы куда больше. Решил, что подниму этот вопрос на совете директоров. Только вот надо к ним зайти.

Рейчел поставила передо мной тарелку с едой. Яичница, ставшая островком для двух полосок бекона, выглядела великолепно. Я убрал пропуск в карман, и принялся есть, с аппетитом. Ощувив языком сочные кусочки прожаренного мяса, я блаженно зажмурил глаза, и промычал.

– Очень вкусно, милая, спасибо.

Рейчел улыбнулась, а в глазах её блеснул радостный огонёк.

Она села напротив, поставив на стол две чашки с чаем и горячей водой. Себе Рейчел оставила ту, что с чаем, а ко мне подвинула чашку с кипятком.

– Как дела с повышением? – поинтересовалась Рейчел, сделав глоток.

– Сегодня буду подписывать документы. Завтра, скорее всего, вступлю в полномочия.

Взглянул на папку, лежавшую на кухонном столе, и разглядел на ней медицинский символ. Из папки торчала бумажка с красной печатью, и я прищурился, пытаюсь разглядеть, что на ней написано. М-да, со зрением у меня туго, а подходить было лень. Потом взглянул.

– Как визит к врачу? – спросил я у Рейчел.

Рейчел опустила глаза, с улыбкой о чем-то задумавшись, и вновь взглянула на меня. Взгляд ее стал грустным. Я взял свою чашку.

– Всё нормально, – улыбнулась она. – Ты молодец. И не обижайся на Бэки, ладно? Мы взрослые люди, а она ещё ребёнок, и ничего не понимает.

– Хорошо, – кивнул я, ответив на автомате. Вопрос был дежурным, ведь я был уверен, что все хорошо. Сделал большой глоток. Тут же ротовую полость и горло пронзила жгучая боль, заставившая меня зажать губы ладонью, и выругаться.

– Милый! – Вскочила Рейчел. – Ну, горячо же!

– Да, да, знаю, – сказал я, наморщившись, и стараясь быть сдержанным. Рейчел собралась куда-то идти, но я остановил её жестом. – Нормально, нормально! Поболит, и пройдет.

Здорово. Теперь будет ожог, и не поешь нормально. Ну, ничего страшного. Что теперь делать? Осталось только терпеть. Никогда ещё раньше не обжигался из-за такой глупости. Встав из-за стола, я поцеловал Рейчел в щёку, и направился к выходу.

– Бэки, мы ходим в зоопарк на следующих выходных вместо галереи! Я обещаю!

– Ага! – буркнула Бэки, не показываясь.

Взяв с полочки ключи с логотипом БМВ, я с наслаждением взглянул на них. Это была одна их любимых частей моего выхода на работу. Я ещё не был в машине, но уже воображал, как сажусь в роскошный салон, оббитый кожей. На душе стало радостно, и я улыбнулся, захотев поскорее добраться до гаража. Немцы знали толк в машинах, собирая их так, что даже спустя год использования авто было трудно отличить от нового. При соответствующем уходе, разумеется.

Я вышел, увидел дорогу, лежавшую перед домом, и тут же ощутил пронизывающий холод. Быстро закрыв за собой дверь, я скорым шагом направился к гаражу. Наклонившись, и взявшись за ручку ворот, я потянул её. Ворота плавно поползли вверх, и я увидел БМВ Х6, на который не мог взглянуть без улыбки. Серая краска металлик тут же блеснула попавшим на неё светом, и это сделало автомобиль ещё более шикарным на вид.

Вот он, успех. Я всю жизнь к этому стремился, и теперь имел всё, что хотел.

Сев за руль и закрыв дверь, я нажал на кнопку запуска двигателя. Автомобиль отозвался свистом стартера. Двигатель взревел, автомобиль мелко завибрировал, и в груди потеплело. Обожаю звук мотора БМВ с утра пораньше. Это, наверное, было третьим событием после жены и дочери, греющим мою душу.

Достал телефон из бардачка, и посмотрел на счета. Проглядывая оплату сеансов терапий для Рейчел я недоуменно качал головой. Четверть расходов именно они и занимали. Мне всё чаще казалось, что эти терапии – мошеннические происки, вызванные нежеланием раз и навсегда избавиться мою жену от болезни. Ведь если она поправится, то денег заработать будет не на ком.

Нет, я был не жадным человеком. Хотелось, чтобы с Рейчел всё было в порядке.

Выехав на дорогу, я взглянул на свой двухэтажный коттедж, в котором большую часть стен занимали панорамные окна. Вот, что еще нужно было для счастья? Вроде бы, было то, о чем я мечтал с самого детства, да и не только я. Вот оно получено, но где же чувство постоянного удовлетворения и внутреннего спокойствия, которое должно было наступить?

Значит, нужно было что-то еще.

Из раздумий меня вырвал рев двигателя, который разорвал устоявшуюся на улице тишину. Расширив от удивления глаза, я взглянул в зеркало заднего вида, и увидел два огонька фар. Мимо меня, на огромной скорости и рыча двигателем, промчался Ламборджини. Он проехал так быстро, что мой БМВ даже качнулся из-за потоков воздуха. «Вау! – подумал я, – вот это тачка! Вот если на ней буду ездить, то на раз обрадуюсь. Как можно быть несчастным в такой машине?»

Задумавшись, я увидел в воображении смуглое лицо Уильяма, покрытое щетиной. Он владел этой машиной. Точно же! Вот кому Ламборджини принадлежала. Уильям жил в паре домов от меня, и мне, честно сказать, было непонятно, чем этот человек занимался. Он приезжал и уезжал, постоянно в разное время, а иногда бывало так, что сидел дома неделями напролёт, выходя лишь на пробежку.

Кем надо было работать, чтобы иметь такой дом, в таком районе, да еще и ездить на таком авто? И работать ли? Может, он был очередным двадцатилетним мультимиллионером-бездельником, получившим большое наследство.

Ну, ничего. Я, за счёт работы и упорного труда, куплю себе дом с машиной, которые будут на порядок лучше. Меня вдруг возмутило то, что Уильям позволял себе ездить по населенному пункту на таких скоростях. Богатеи его уровня, видимо, всегда зажирались, и начинали позволять себе делать такие вот выходки. Если он увидит кого покруче, – меня например, – то тут же успокоится, и станет вести себя сдержаннее.

Мечтательно улыбнувшись, и представляя себя за рулём новенького Ламборджини, я поехал по улице, поглощённой утренними сумерками.

Здание компании Спринг трудно было назвать заурядным. Высоченный небоскрёб, чем-то напоминавший по форме наконечник копья, полностью состоявший из стекла, был полностью выкуплен компанией. Вдоль всего здания висел громадный жидкокристаллический экран, на котором транслировалась реклама, и иногда фильмы. На нём я увидел необычное изображение новой виртуальной капсулы, которых раньше в продаже никогда не было, и, взглянув на ценник, пожал плечами.

Цена стала ещё ниже, чем была. Однако, пора удивляться настала тогда, когда циферблат цены сменился табличкой с техническими характеристиками. При вдвое лучших характеристиках стоимость была вдвое ниже. Что за убыточное решение такое? В прошлом, Эйпл, из года в год, напротив, с развитием модельного ряда увеличивала стоимость чуть ли не в два раза с каждым смартфоном. А Спринг что вытворяли? Хотели взять пример с Генри Форда, и сделать капсулы доступными для масс?

Заехав в подземный паркинг, я поставил машину на сигнализацию. Войдя в лифт, я нажал на кнопку последнего этажа. Тут располагалась главная штаб квартира компании.

– Внимание! – в динамиках лифта раздался мягкий женский голос. – Не все бетатестеры новой версии Стального меча явились на точку подключения. Если вы заблудились, напоминаю, точка подключения находится на уровне 2Б. Повторяю...

Что ещё за бетатест?

Двери лифта закрылись. Он поехал, и я будто оказался в невесомости. Пол словно ушёл из под ног.

На нужном этаже я вышел, и огляделся. Офис был умопомрачительной красоты, и каждый раз своим видом вызывал во мне чувство неопишуемого восторга. Интересно, сколько денег в это было вложено? Всё было обставлено по последнему слову техники и дизайна, что для головного офиса, судя по всему, было очень важно.

За рецепшенами стояли грудастые секретарши, осматривавшие посетителей. Попасть работать секретарем в штаб-квартиру Спринга было так же сложно, как и стать астронавтом. Шансы один на миллион. Я не знал, какая там была система отбора, но обычного прохождения собеседования через постель точно не достаточно, такого не было в принципе. Тут работали не проститутки, а самые настоящие секретари, которые оперативно могли решить ряд бюрократических проблем одновременно, отгородить руководство от ненужных посетителей и звонков, и главное, сделать они это могли на двенадцати языках.

Такой секретарь был самым настоящим щитом и спасением для занятого руководителя. Я подошёл к одной из них. Смуглой, с острыми и красивыми чертами лица.

– О, господин...

– Просто Рик, – отмахнулся я. – Давно вместе работаем. Не вижу причин для официозности.

– Хорошо, Рик, – улыбнулась секретарша. На бейдже я прочитал имя Энни. Пора запоминать, потому что говорить потом: «Эй, секретарь, принеси мне кофе», будет как-то неловко.

– Энни, – сказал я. – Сегодня ко мне никого?

– Нет. Хан просил говорить любому, что у вас выходной.

– Хорошо, – кивнул я, взглянув за Энни. За стеклянными стенами переговорной комнаты виднелся длинный стол совета директоров.

Все были в сборе, как и положено. Полненькие дяди, одетые по последнему слову моды в самые дорогие костюмы, сидели внимательно смотря на Хана, который активно жестикулировал и что-то объяснял.

Ощувив во рту пульсирующую после утреннего ожога боль, я сморщился. Даже не представляю, как я теперь буду жить с этим. Не ощущение, а издевательство.

Хан сейчас говорить не мог. Врываться в переговорную в разгаре совета директоров было бы очень не вежливо. Мне захотелось подойти к двери, и приложиться к ней ухом, чтобы подслушать разговор. О чём они говорили там, и что Хан так активно рассказывал? Детали нового проекта, или тонкости моего пребывания на должности Генерального директора?

Судя по красным лицам членов совета директоров, содержание разговора было не самым приятным, но Хана, почему-то, еще не выгнали. Сам Хан был хмурым, впрочем, как

и всегда. Он, наконец, сел, и стал задумчиво глядеть в стол, кивая, и выслушивая что-то от директоров.

Внутри нельзя, в офисах делать тоже нечего, потому оставалось только одно, идти к себе в кабинет.

Я подошёл к стеклянной двери, на которой была табличка с именем «Рик, заместитель Генерального директора», и увидел свой офис. Внутри никого не было, как и ожидалось, но что-то мне явно не нравилось в этой картине. Оглядев массивный рабочий стол из красного дерева я понял, что дело не в нём. Тонкий монитор, стоявший на столе, тоже был в порядке. Из-под двери неприятно сквозило. Прохладный воздух залетал под штанины, и заставлял волосы на ногах становится дыбом. Взглянув на окно, я увидел, что оно было открыто. «Ну, твою мать! Чёртовы уборщики со своими проветриваниями!»

У меня не было ненависти к уборщикам. Я просто очень не любил, когда они, после уборки, оставляли окна открытыми, и затем не возвращались, чтобы их закрыть. Я ведь просил, причём каждого отдельно: «Закрывайте, пожалуйста, окна, после ухода». На что они, улыбаясь, и кивая, отвечали: «Да, конечно, не вопрос».

Будто со стенами разговаривал, честное слово! Я ощутил, как меня бросило в легкий жар, от которого лоб покрылся испариной.

Взявшись за ручку дрожащей от злости рукой, я грубо толкнул ее, и быстро зашагал к окну. «Управы на вас нет!». Ветер, пролетая в оконный проём, жутко завывал. Снаружи гудели автомобильные двигатели и клаксоны, раздражавшие слух. Быстро закрыв окно, и повернув ручку, я с облегчением выдохнул. Ни шума тебе, ни холода – просто сказка.

Повернувшись, и осмотрев кабинет, который скоро станет принадлежать кому-то другому, я улыбнулся. Тесноват он стал, да и поднадоел порядком. Радовало, что скоро мне предстоит кардинальная смена обстановки. Выбраться из-под гнета давящих узких стенок, и окунуться в райский простор помещения Гендира – моя давняя мечта.

Что мне было делать, пока Хан занят, я не знал. Оставалось только посидеть тут, да больше и негде. В кабинете хотя бы радио можно послушать, и новости полистать. Сев за стол, я сцепил руки в замок, и стал глядеть в пустоту чёрного экрана.

– Компьютер. Радио.

Монитор отозвался электронным писком, и экран вспыхнул, тут же выдав котировки акций и сводку последних новостей.

– ...радио астрология! – услышал я обрывок фразы. Скептически скривив губу, я захотел тут же переключить, но диктор остановил меня фразой: – Не переключайтесь! У меня для вас новости!

Я вздохнул. Было ясно, что это чистой воды манипуляция для сохранения внимания публики, но мне всё равно стало интересно. Что интересного может сказать астролог? Этот как слушать священнослужителя мелкой секты. Оба говорят ложь, и оба говорят её ради денег. Но даже при понимании этого меня одолевало чисто природное любопытство.

– Тем, с кем сегодня приключились необычные события, выходящие за рамки привычной жизни, могут поступить уникальные предложения. Они могут быть разнообразными, может, даже пугающими, но если они не угрожают жизни, я рекомендую – согласитесь! Необычные события – сигнал от звезд, говорящий о колоссальных изменениях в жизни! А теперь в рубрику новостей. А знаете ли вы, что Церковь совершила самый необычный поступок за всю историю ее существования? Не поверите! Теперь все Религиозные организации мира стали активно инвестировать в отрасли науки, связанные с астрономией и я...

– Выключить радио, – буркнул я, отмахнувшись. «Сигналы от звезд. Ну и бредятина».

Хан постучался в стеклянную дверь, и когда наши взгляды пересеклись, он улыбнулся. Я помахал ему рукой, и пригласил войти, что он охотно сделал. Он толкнул дверь, и закрыв ее за собой, поздоровался:

– Привет, Рик, – произнёс он с улыбкой, и сел напротив меня, заняв гостевой стул. – Я надеюсь, не оторвал тебя от важных дел?

Я вспомнил хмурое лицо Бэки. «Да, оторвал» – чуть не произнес я вслух, но сдержался. Выразить недовольства начальству в лицо – самоубийство, да и к тому же, повышение было событием действительно важным для меня. Мне пришлось через многое пройти и многим пожертвовать ради того, чтобы этот день настал. Это и бессонные ночи, проведенные на работе, и многократное принесение в жертву своей семье интересам компании Спринг, которые для хорошего сотрудника всегда превыше всего. Только так и можно преуспеть, а иначе тебя просто не заметят.

В голове возник голос Рейчел, и я увидел ее, заплаканную:

– «Ты ни о чём кроме работы не думаешь!»

– «Я пытаюсь прокормить нас, и не абы как, а так, чтобы было все, что вы с Бэк захотите! Так что тебя теперь не устраивает?»

– «То, что тебя дома не бывает вообще!»

– Рик? – спросил Хан, удивленно вскинув брови. – О чем задумался?

– Да я так, о своем, – улыбнулся я. – Ну что, приступим к подписанию документов?

– Чуть позже. Сейчас мне тебе надо кое-что рассказать.

Это меня заинтриговало. Сердце забилось раза в полтора быстрее, и меня охватило волнение. Сейчас казалось, что малейшая оплошность способна пустить все под откос, потому я старался быть осторожным в словах и поступках. Вроде бы все идеально, и шло как нельзя лучше, но ожидание подвоха было со мной постоянно.

Хан сложил руки на столе.

– Видел рекламу на здании офиса? Новые вирткапсулы.

Я кивнул.

– В чём фишка? – мне стало интересно. – Почему при таких характеристиках такая цена? Наоборот же должно быть.

– Стальные мечи, – начал Хан, прислонившись к спинке стула, – игра, которая была не для всех. Сам понимаешь, какой сегмент рынка мы в первое время пытались взять, но теперь он перенасыщен. Да и новых клиентов не особо много. Старая модель вирткапсул довольно дорога, а играть в Стальных мечях можно только через неё. Остальным просто не хватало вычислительной мощи, чтобы перекачивать столько информации с сервера в мозг. Мы нашли выход.

– Какой? – спросил я. Меня это определенно заинтересовало.

– Создать капсулу, которая будет доступна массовому потребителю. В детали я вникать не буду, но это повысит прибыли компании в десятки раз, а для нас это самое главное. Но капсулы – еще не все. Ты слышал о бета тесте новой версии Стальных мечей?

– Нет. Ну, о самом обновлении не слышал. О бета тесте сегодня слышал. Пара тестеров потерялась и...

– Да-да-да, – перебил Хан покрутив пальцем в воздухе. – Это неважно. Суть вот в чём. Знаешь же, как mobs в игре себя ведут, да? Ты понимаешь, примерно, где они водятся, что делают, какого они уровня. А теперь представь, что нет этого всего.

Я нахмурился, и взглянул на Хана искоса. Как так? Каким образом же тогда планировать развитие своего героя? Как играть так, чтобы не было желания нажать кнопку «логаут»? Ведь именно простота игры и избранность игрока один из факторов, которые влияют на количество времени в игре.

Мне представились орды мобов, которые ходят по предместьям Ледяной пустоши, забредя в неё из каких-нибудь Красных скал, или того хуже, Легиоса. Это было не самым страшным. Самым страшным было то, что все это явно отрицательно скажется на онлайн

игры. Кто захочет играть в ММОРПГ, где нет предсказуемой системы развития, и возможности комфортно прокачать героя? Никто, в том-то и дело.

– В чем смысл? Мне кажется, вы растеряете онлайн.

– А вот и нет, – ухмыльнулся Хан. – Мы придадим игре массовость, и в корне поменяем геймплей. Это привлечет кучу новых людей.

– Что вы планируете изменить?

– Теперь можно будет выбрать не только роль игрока, но и роль монстра, с возможностью развития по той же системе, что и развиваются игроки.

Я нахмурился.

– Вы собираетесь превратить ММОРПГ в обычный бардак? Монстры против игроков, и игроки против монстров? В чем смысл тогда?

– Да нет же! – Хан зажмурил глаза. – Все останется прежним, только вместо мобов теперь будут обычные игроки. Включи человеческий фактор в поведение монстров, и ты получишь невероятно живой, интересный мир! Понимаешь? Представь, что ты заходишь в онлайн, выходишь ночью из таверны, и, озираясь по сторонам, боишься, что из темноты выскочит оборотень и порвет тебя в клочья! Будет намного больше острых ощущений!

– А что с балансом делать?

– С ним все будет нормально. Даже не смотря на появление возможности у мобов менять локации, это ничего не даст. Самое интересное для мобов высокого уровня будет в планах высокого уровня. Огру уровня 100+ просто нечего будет ловить в Крепости снов, где водятся нубы, да немощные киборги. Так же будут зоны, где игроку навредить нельзя. Это и будет создавать интерес. Видишь картину? – Хан улыбнулся.

До меня, кажется, стало доходить. Я вообразил моба уровня 100+, который слоняется в планах для новичков, и затем увидел, как на него бросается орда игроков такого же уровня. Никто ведь не отменяет мгновенного перемещения между локациями.

– Я кажется понял. Игра станет настоящим раздольем для ведения полномасштабных боевых действий не только с игроками, но и с монстрами, которые будут терроризировать новичков.

– Это как одна из причин, но да, ты прав. Если все получится, то твоя премия увеличится на столько, насколько увеличится процент прибылей. А это, минимум, в пять раз больше, чем есть сейчас.

В пять раз больше!

От удивления у меня глаза из орбит полезли. Если я буду зарабатывать в пять раз больше, чем зарабатываю сейчас, то покупка Ламборджини станет для меня плевым делом. Я смогу купить не только Ламборджини, но и много чего еще, о чем раньше и не мечтал. Генеральный директор даже без увеличения прибыли зарабатывает больше зама, а тут еще и увеличение премии. Вообразив себя за рулем новой машины, и увидев переезд в новый, более просторный дом, я испытал такую радость, что широко улыбнулся.

– Да, – Хан хлопнул в ладони. – Ты тоже почувствовал? Запах денег! Ну что, готов протестировать новую модель капсулы? Уверен, тебе понравится!

Это удивило меня, и я сощурился, взглянув на Хана.

– А мне в капсулу зачем лезть?

– Ты разве не хочешь лично увидеть то, что принесёт тебе потом огромные деньги? – спросил Хан, изогнув бровь. – Я вот уже лично попробовал, и не пожалел. Это реально круто.

Я вообще не видел в этом никакого смысла. То, чем мне предлагал заняться Хан, должны делать бетатестеры, а я и близко не был на них похож. В груди возникало неприятное давление при мысли о том, что я бетатестер, но это не из-за того, что бетатестеры хуже, чем я. Было совершенно неясно, какую работу выполняет бетатестер, и какими знаниями он

должен обладать. На что надо было обращать внимание, и каким образом налаживать обратную связь?

Хотя, кто сказал, что заниматься надо именно этим? Хан лишь предложил обкатать игру, да и все. Но обкатывать ее тоже как-то не хотелось.

Мне вспомнились слова диктора на радио астрология о том, что надо принять необычные предложения, которые сегодня поступят. Если они не угрожают жизни. Жжение во рту говорило о событии, которое выбивалось из приличного ритма жизни, ведь раньше я никогда не обжигался по неосмотрительности. Следом за этим поступило предложение от Хана, которое я тоже считал необычным. Может, прав этот астролог?

Испытав прилив энтузиазма, я радостно кивнул. Чем черт не шутит? Попробовать стоит. Может, это действительно изменит мою жизнь.

– Хочу, – ответил я. – А документы когда подписывать?

– Документы после теста. К вечеру всё будет сделано, не волнуйся. Пошли?

– Ну, пошли, – сказал я, оживлённо встав, поставив ладони на стол.

Глава 2

Серые тучи уже накрыли город. Хан стоял перед окном, и глядел на здания, выступавшие на горизонте зубчатым окаймлением. Его раздирали противоречивые чувства, и ни одно из них не было для него приятным. От досады сводило зубы, а от злости сердце стучало так, что чуть не выламывало рёбра. С чего вдруг Хану, поднявшему компанию с колен, теперь покидать свой пост?

Стар ты стал, Хан. Износился, и не нужен никому со своим предстарческим геморроем. Ну, ничего. Может, я ещё смогу убедить их оставить меня, думал Хан.

В переговорную, поочерёдно, вошли члены совета директоров, и сели на свои места. Как только все устроились, Хан закрыл глаза на миг. Он пытался утихомирить в голове мысли, в которых видел, как не спит днями и ночами, чтобы составить для соучредителей идеальный отчёт. Он видел, как компания беспощадно сжирала его время. Ему вспомнились вечера, когда вместо того, чтобы пить с семьёй чай, он сидел и разрабатывал стратегии по внедрению новых проектов в деятельность компании и её развитию.

Разве эти жертвы не делают Хана человеком, заслуживающим максимального поощрения?

«Нужен я им со своими жертвами. Они получили от меня то, чего хотели, и теперь могут выкинуть, как отработавший инструмент. Вот и вся ценность наёмного работника в мире. Незаменимых нет». Хан усмехнулся, сразу же столкнувшись с недоуменными взглядами директоров, и поспешил их успокоить:

– Извините. В голове много разных мыслей. Вас это не касается. И так. Собрал я вас по важному поводу, и хотел высказать важную просьбу, от которой будет зависеть судьба компании, возможно.

– Возможно? – спросил Вилли, погладив себя по мясистой щеке. Его Хан ненавидел больше всего. Заносчивый, толстый, вечно недовольный, и постоянно пахнущий потом зажавшийся делец. – Ты нас зачем позвал? Предположения строить, или обсуждать конкретные вещи?

– Конкретные вещи, – нахмурился Хан, встав перед столом. Он скрестил руки, отвёл взгляд, о чём-то задумавшись, и продолжил. – Как вы помните, наверное, я предлагал проект, способный многократно увеличить прибыли компании.

Хан изложил суть проекта.

– Допустим, мы его рассмотрим и примем. Что тогда? – хохотнул Вилли. – Думаешь, нас нынешнее положение дел не устраивает? Во-первых, мы достигли большой стабильности, и имеем широчайшую сеть потребителей в нашем сегменте рынка. Такое есть у минимального количества компаний. С чего мы сейчас должны всем рисковать?

– Вы ничем не рискуете, – Хан нахмурился. Он активно жестикулировал, и стал ходить взад-вперёд, продолжая объясняться. – Этот проект – возможность для компании развиваться, и я хочу его курировать. Что скажете? – остановившись, Хан упёрся ладонями в стол.

Члены совета директоров переглянулись. Может, это было и не так, но скорее всего, в их головах мелькнула одна и та же мысль: «Хан хочет сохранить место». Иначе, зачем напрашиваться на ведение проекта, который вести может в принципе лишь генеральный директор? Поняв это, совет директоров стал подобен стае старых акул, почуявших кровь. Не любили они, когда кто-то пытался противоречить решению, которое уже было ими принято.

– Извини, – сказал Вилли, прислонив ладони к груди. – Мы бы и рады, но тебя на старую должность не вернуть. Сам знаешь. Твой пост помогут сохранить только непредвиденные обстоятельства и проблемы с твоей заменой. А такого у нас не бывает.

У Хана в груди защемило, и он обвёл совет директоров зловещим взглядом, нахмурившись. Он просто не верил, что с ним общаются, как с псом, после того, как он столько лет поднимал компанию на вершину. Именно он и поднимал, потому что единственное, чем занят совет директоров – разбрасывание деньгами, которых у них, по воле случая, очень много. Деньги совета, а вот вся работа – Хана, которая теперь потеряла всякую ценность. Хану так казалось.

Хан потёр безымянный палец, на котором раньше было обручальное кольцо. До сих пор было непривычно ходить без него. Ему вспомнилась ссора, при которой он видел Элизабет в последний раз. Они были в номере отеля, стояла ночь. Она кричала:

– «Так найди время! Найди! В чём проблема? Денег у тебя хватит на открытие новой компании, а живёшь как белка в колесе!» – Элизабет топнула ногой, сжав кулаки.

– «Слушай, я не хочу жертвовать работой из-за твоих прихотей!» – сердито прошипел Хан в ответ.

Она ничего не сказала. Лишь молча взяла сумочку, вышла, и хлопнула дверью. Хан, конечно, давно обо всём забыл, но небольшая рана на сердце всё же осталась. Ему говорили, что рано или поздно это произойдёт, но он считал себя особенным. Он думал, что кто угодно может потерять супругу из-за работы, кроме него. Хан считал себя незаменимым сотрудником, которого никогда не сместят, но ошибся.

Настало время, и совет директоров нашёл более молодую кровь. Так уж получилось, что Рик оказался более эффективным кандидатом, чем Хан. Поэтому Хана решили сметить пораньше, даже не дожидаясь его выхода на пенсию.

«Нет уж, – подумал Хан, стиснув зубы. – Пора вставать на свои лыжи».

– А предложение, кстати, хорошее. Если ты так хочешь развития компании, то оно будет.

Хан улыбнулся, но улыбка его была злобной. Вот сволочи. Мало того, что уволили, так ещё и собираются нажиться на его идеях. Нет уж. Не бывать этому, ни за что и никогда.

– Я вас понял, – кивнул Хан, и повернувшись в сторону выхода, зашагал к нему. В проходе он остановился, сказав: – Второго шанса не будет. Это ваше окончательное решение?

Совет директоров взорвался хохотом.

– Ну ты и...

Хан не стал дослушивать, а лишь вышел, не закрыв за собой дверь.

«Надо навеститься к кандидату. Может, он уже на месте». Дойдя до офиса Рика, Хан увидел, как тот молча сидит за столом и во что-то вслушивается. Что же, Рик. Ничего личного, просто, как говорят, бизнес.

Хан был готов к тому, что ему откажут. Он не был уверен в этом, но тем не менее, предусмотрев такую возможность, подготовился. В просторном складском помещении в пригородах Нью-Йорка было установлено и приведено в рабочее состояние более сотни вирткапсул. И это только в пригороде Нью-Йорка. Собрав все свои ресурсы, и найдя инвесторов на теневого рынка, Хан организовал постройку игровых серверных по всему миру, и сейчас дело было за малым. Найти клиента.

Если Спринг не хочет, чтобы я им управлял в освоении нового рынка, думал Хан, значит, я составлю конкуренцию Спрингу.

Уняв бушевавшую внутри злость, и ощутив, как приходит в норму пульс с сердцебиением, Хан улыбнулся. Он постучал в дверь.

Глава 3

Мы спускались по лестнице, и вскоре вышли на парковку, сев в автомобиль Хана. Мне стало немного страшно, ведь насколько я слышал, пункт подключения находится здесь, в офисе Спринга. У меня не было представления о том, зачем Хан посадил меня к себе в машину, и тем более, куда он собрался меня везти.

Что за детский сад? Фильмов, что ли, пересмотрел? Мы взрослые, деловые люди. Тем не менее, я, всё же, решил спросить:

– Хан, а зачем нам твоя машина? Лифтом не воспользоваться? – усмехнулся я.

Хан озираясь по сторонам, будто кого-то высматривая, и нажал на кнопку запуска двигателя. Мотор взревел.

– Ага, – ответил Хан. – Конечно.

Я нахмурился. Как-то странно он себя вёл, и его поведение не могло оставить меня равнодушным. Мой пульс участился, а спина вспотела от чувства тревоги. Было такое ощущение, что меня поставили на лезвие ножа, и теперь заставляли идти по нему.

– Хан, знаешь, я передумал, дай-ка... – я потянулся к ручке двери.

Хан занёс локоть для удара, и в следующий миг челюсть пронзила острой боль, от которой зазвенело в ушах. Взгляд помутился, и я схватился за голову, чтобы её защитить. Сердце стало интенсивно перекачивать кровь с адреналином, и в висках застучало от напряжения. Расширив глаза, я крикнул:

– Ты что творишь?! Охренел что ли?!

Очередной удар заставил мою голову содрогнуться. В глазах потемнело, и я потерял сознание.

Спиной я чувствовал холодный металл, и слышал, как гремят колёса каталки. Я качался в разные стороны. Кожи лица касалась грубая ткань мешка, висевшего у меня на голове, и даже открытие глаз не помогло увидеть свет. Сердце забилося, как отбойный молоток на низких оборотах, и пальцы вспотели от страха. Где я? Куда я попал, и куда меня везут? Какого хрена Хан распустил руки, и что он вообще собирался делать?

Меня охватила злость. Мои мускулы напряглись, наделяя меня силой. Я стал рывками извиваться, пытаюсь вырваться, но тут же ощутил, как в кожу впились державшие меня ремни. Я закричал:

– Уроды! Где я?! Отпустите, немедленно! Вы что, в край опухли?! Хан, сука!

Торс пронзила резкая боль, и я вскрикнул от неё, ощутив, как хрустнуло ребро. Перед глазами полыхнула яркая красная вспышка. Я простонал, решив, что лучше буду молчать. Кем бы ни были люди, пленившие меня, играть со мной точно не будут.

– Молчи, паскудыш! – Сердито проговорил басистый голос. – Будешь визжать, я тебя зубами срать научу, понял?

Я не отреагировал, боясь даже пошевелиться лишней раз, чтобы снова его не провоцировать. Послышался писк рации, и динамик хрипло заговорил голосом Хана.

– Да шеф, – ответил Бас. Так я его про себя назвал.

– Что с клиентом ноль?

– Да ёпта, живой ёпта, дрыгается правда много. Морозит это, – ответил он странным голосом. – Чё, может его того, по прессовать мальчика?

– Нет. Вези его ко мне. Остальное сделают без твоего участия. И не вздумай его трогать, понял?

– Да, начальник, обижаешь! – ответил Бас.

Вскоре каталка перестала ехать, и мешок, наконец, сняли с моей головы. Больно резануло глаза, и я сощурился, услышав гудение длинных потолочных ламп. Как только удалось привыкнуть к стоявшей в помещении яркости, я смог его разглядеть. Это была подсобка, явно прилагавшая к какому-то складу, судя по стоявшей в углу транспортировочной рохле. В центре комнаты стоял Хан, одетый в чёрное пальто, и державший руки за спиной. Рядом с ним встало двое широкоплечих охранников с каменными выражениями лиц.

– Коля, – сказал Хан. – Подними его.

– Ща, – отозвался Бас. Он подошёл ко мне, освободил ремни, и посадил меня. Я скрикнул от боли в рёбрах. Увидев это, Хан нахмурился, и сердито посмотрел на Баса.

– Ты что с ним сделал?

– Да я это, он рыпаться стал короче, и я его приложил. Перестарался походу, шеф. Прости, – Бас виновато пожал плечами.

Мне кое-как удавалось сохранять равновесие. Всё тело превратилось в один ноющий спазм. Во рту жгло от утреннего кипятка, челюсть ныла от ударов Хана, а теперь ещё и рёбра. Ну и денёк, мать его за ногу. Сидел бы лучше дома, или пошёл бы с Бэки в галерею.

В помещение вкатили ещё одну каталку. Бас засеменял к ней, и как только с головы очередного пленника сняли мешок, я округлил глаза от удивления. Это был Уильям. Он сказал:

– О, не думал, что русских гопарей занесёт когда-то в наше лучезарное государство. Нравится в Америке?

– Слышь, ты, крыса западная! – Бас занёс кулак для удара.

– Коля! Подойди-ка ко мне! – крикнул Хан.

Услышав крик, Бас дрогнул, и опустил кулак. Я взглянул на Уильяма. Выглядел он так себе. Прямо как побитая собака, да и я, наверное, сейчас был не лучше. На голове Уильяма желтели гематомы, а под глазами налились кровью синяки.

Меня удивило то, как Уильям, в подобной обстановке, был способен сохранять язвительный настрой.

Бас подошёл к Хану, и виновато опустил голову.

– Да, начальник, что такое?

Хан протянул руку к телохранителю с расправленной ладонью, и тот с сомнением на нее взглянул. Хан сделал манящий жест, но охранник всё равно мялся, и воспросительно глядел на Хана.

– Дай! Сука! Пистолет! Тупая! Мразь! – Хан оскалил зубы, и покраснел от злости.

Побледневший телохранитель быстро пустил руку под пиджак, и достал оттуда чёрный Глок, протянув его Хану. Оторопевший Бас сделал шаг назад, и, подняв руки, заговорил дрожащим голосом.

– Начальник, ты чё? Зачем ствол? Я же порядочный поца, просто ошибку допустил, но с кем не...

– Заткнись! – крикнул Хан. – Закрой мерзкую пасть, падла! Кто так обращается с гостями?!

Лоб Баса покрылся испариной. Он явно не ожидал такого поворота событий, и не знал, как повести себя в данной ситуации. Воображал, прорабатывал, но как только до дела дошло, растерялся.

Хан нацелился на него, и нажал на спусковой крючок, но услышал щелчок. Предохранитель не дал выстрелить. Хан презрительно осмотрел оружие, затем на растерявшегося охранника, а потом, переведя взгляд на бедного Баса, не знающего, куда себя деть, закричал. Хан скакнул к Басу, и с такой силой ударил его рукояткой по голове, что тот рухнул на пол, испытав баллистический шок.

Хан не остановился. Оседлав Баса, и сдавив ему коленями бока, он стал бить его рукоятку по лицу, сопровождая каждый удар криком:

– Если! Я! Не! Говорю! Бить! Значит! Ты! Не бьёшь! Гнида! Тупорылая!

Я глядел на это с распахнутыми от страха глазами, и слышал, как сердце колотится, едва не выламывая рёбра. Хан бил Баса, и скоро рукоятка стала входить в разбитое в кашу лицо с отвратительным хлюпающим звуком. В разные стороны брызгала кровь. К горлу подкатил рвотный ком, и я едва сдержался от того, чтобы не расстаться с содержимым своего завтрака.

– Гнида! Где вы таких кретинов находите?! – Хан опустил руку с пистолетом, и тяжело дыша, оценивал результат работы.

Голова Баса была раздроблена, а лицо обезобразилось до такой степени, что у меня кровь в жилах застыла. Я не мог поверить, что это когда-то был человек, разговаривавший и дышавший. Хан брезгливо отбросил пистолет в сторону, и тот, с грохотом прокатившись по полу, оставил за собой кровавую дорожку.

– Переборщил... Салфетку! – Один из телохранителей подбежал к хану, и достав из нагрудного кармана влажную салфетку, протянул её Хану.

Хан взял её, и не вставая с Баса, принялся вытирать лицо.

– Ну и мерзость! – Хар бормотал раздражённо.

Уильям смотрел на Хана не менее испуганно, чем я. Насколько бы язвительен и смел не был Уильям, такого поворота событий не ожидал никто. У нас с Уильямом почти синхронно пропало желание спорить с Ханом, и теперь мы надеялись на то, что сможем выбраться отсюда живыми. Мы переглянулись.

– Ну, – Хан встал, шагнув в сторону, и театрально поклонился. – Теперь давайте поговорим.

Хан глянул на телохранителя, и дернул головой в сторону изувеченного Баса.

– Уберите это, пожалуйста. Не будем пугать наших друзей.

Хан улыбнулся. Его пальто, как и белая рубашка, были забрызганы кровью. Да и лицо он очистил не полностью, от чего выглядел по истине безумно. Передо мной точно был Генеральный директор Хан? Я в жизни бы не мог подумать, что он на такое способен. Во время нашей совместной работы он казался самым спокойным и добрым человеком на планете, но оказалось, что под личиной добряка скрывался латентный психопат. Потеря должности окончательно заставила его лишиться рассудительности, и выпустить наружу всех демонов. Демоны эти были очень страшные. Мне меньше всего хотелось иметь с ними дело, но, похоже, выбора не было.

– Мой дорогой Рик! – искренне начал Хан. – Я очень прошу простить меня за этот поступок. Не хотелось пугать тебя, но мне быстрее было забить его, чем разбираться, как снять пистолет с предохранителя. А то убежал бы ещё. Эти русские. Очень глупые люди.

Я был с ним не согласен, но возражать не стал. Русские были совершенно нормальными людьми, как Африканцы, Китайцы, или Индийцы. Все мы принадлежим к одному виду, и разница в национальности не делает кого-то лучше, а кого-то хуже.

– Что ты хочешь? – спросил я дрожащим голосом.

– А! Ты по поводу своего здесь присутствия? Извини мою грубость. Я привёл тебя сюда потому, что хотел попросить, вежливо, сдать должность.

– Да ради бога! Забирай! Только пусти! Что надо подписать, и где?

Наёмная работа точно не стоила того, чтобы рисковать ради неё жизнью. Но кто сказал, что меня отпустят? Я представил, как после подписания документов, Хан так же, на смерть, забивает меня рукояткой пистолета. От этой картинке колени дрогнули, а спина вспотела, как после марафонского забега.

Как же я глуп. Очевидным был вывод, что Хан просто запугал меня до полусмерти своим поступком с Басом, и рассчитывал на лёгкую сдачу. И мне хотелось сдаться, ведь шоу, которое устроил Хан с избиением своего работника, произвело на меня неизгладимое впечатление. Столь жестокого убийства мне никогда не приходилось видеть, как и убийства вообще.

Меня никто не отпустит. Я – свидетель, и не только свидетель убийства. Мне предстояло узнать что-то ещё, и с этим знанием Хан точно не позволит мне уйти. Слишком велик риск того, что я приеду сюда с полицией, которая положит планам Хана конец. Меня пробрала мелкая дрожь, и я стиснул зубы, смотря на Хана гневным взглядом.

– Ты же убьёшь меня, да?

– Я? – Хан поджал губы, и вскинул брови, ткнув себя пальцем в грудь. – Нет, что ты. И не бойся, – улыбнулся он, – даже мои верные телохранители пальцем тебя не тронут. Зачем бессмысленно убивать такого важного человека? У меня на тебя далеко идущие планы, потому ты нужен мне живой.

Это напугало меня ещё больше. Вообразив себя в грязной комнате с ободранными обоями, прикованного наручниками к батарее, измученного голодом и жаждой, я дрогнул. Страшно было подумать, каким образом планирует поступить со мной Хан, особенно с учётом непредсказуемости его расшатанной психики.

– Ты у меня будешь настоящим бета-тестером, как я и обещал. Кто же знал, что ты начнёшь сопротивляться в машине? У меня, извини, другого выбора не было. Ну а что касается тебя, Уильям, то у меня с тобой особые счёты.

– Какие счёты? – спросил Уильям, явно скрывая дрожь в голосе. – Я даже не знаю, кто ты.

– А я генеральный директор... Точнее был генеральным директором в компании, 49% акций которых скуплены тобой. Чего так? Всего 5-ти процентов до контрольного пакета не хватило.

– Ага, и чтобы сидеть в офисе, как ты? Нет уж, увольте.

– Шутить со мной вздумал? – скривился Хан. Уильям явно задел его за живое. – Увольте? Знаешь, сколько я сил вложил в развитие компании и чем ради этого пожертвовал?! – Хан побагровел от злости, и на его висках вспухли вены. – Ублюдок! Ты не знаешь меня и не имеешь право надо мной шутить! Короче, – Хан в пару шагов сократил дистанцию, разделявшую его с Уильямом, и грубо схватил Уильяма за лицо. – Ты, мразь, во всю цену передашь мне свой пакет ценных бумаг. Я тебе даже денег дам, слышишь? Или семейке твоей, если она есть. И тогда я оставлю тебе жизнь. Что дороже? Бабки, или собственная шкура?

– Тебя найдут и накажут, Хан. Думаешь, моё исчезновение не заметят? Ты меня выво- дил под камерами, и вырубил тоже под камерами, – вмешался я.

Отпустив лицо Уильяма, Хан захохотал, затем сказав:

– Да мне насрать. У меня давно есть связи в преступном мире, и оказаться в списке подозреваемых для меня вообще не страшное дело. Даже если я сяду в тюрьму, то жить буду комфортнее, чем ты на воле. Пойми меня, Рик. Мне надоело работать на дядю, и иметь лишь обеды с царского стола. Знаешь, сколько компания Спринг заработала в этом году, и сколько заработает на моей идее? Триллионы, Рик! А что мы с этого получим? Пинок под зад, и жалкие миллионы! Надо вставать на свои лыжи! Но, впрочем, это уже и неважно для тебя. Кстати, по поводу камер, я машину поставил там, где их нет, так что не волнуйся. На мой новый проект нужно финансирование, но его не будет, если я потеряю должность Генерального. Я предлагаю тебе вот что: если ты отказываешься от своей должности, сам, и официально, подписав документы, сейчас, то я оставлю тебя в живых. Если нет, то ты их

всё равно подпишешь, пока я буду ломать тебе пальцы на ногах. Какой вариант нравится больше?

– Первый. Но ты за это ответишь, Хан. Всем сразу станет всё ясно. Грёбаный фанатик.

– Нет. Ты добровольно подпишешь документы, и уедешь из страны. Как только я увижу твою подпись, то дам тебе немного денег, другие документы, и ты уедешь восвояси. Что скажешь?

В животе похолодело. Это был выбор без выбора. От мысли о том, что придётся расстаться с Рейчел и Бэки, сердце в груди заныло. Мне было больно от того, что я могу больше не увидеть улыбки любимой, не смогу почувствовать её фруктовый аромат, и коснуться её нежной кожи. А малышка Рейчел. Кем она будет, когда вырастет? Как у неё сложится жизнь? Какой у неё будет муж и какая семья? Какой нормальный отец переживёт отсутствие информации по этому поводу? Не знаю, но я не переживу точно. Но что оставалось делать?

Лучше папа в оффшоре, чем папа по кусочкам и в мусорных пакетиках.

Можно же найти способ связаться с семьёй из-за границы? Конечно можно. А отсюда что вытекает? А то, что я вполне могу рассказать всё своим, а те, в свою очередь, вполне способны доложить в соответствующие органы о произошедшем со мной событии. Уж слишком хорошо совпадёт сохранение Ханом должности с моим исчезновением. Полиции будет за что зацепиться. Но даже если она зацепится, то тогда что? А тогда ничего. У Хана достаточно денег, чтобы вытянуть любой судебный процесс, да и прямых доказательств похищения меня им ни у кого нет.

Неожиданно пришла мысль, что я обречён. Хан не сдержит слово, определён, просто потому, что меня нельзя оставлять в живых. Конечно, если вдуматься, то можно было найти логику в его предложении, но при рациональном её разборе она рассыпается в пыль. При моём бегстве за границу есть тысячи способов связаться с Правительством США, и тысячи способов заявить о том, чем занимался Хан. Палки в колёса мне вставляло то, что я не последнее лицо в компании, и мне, вероятнее всего, поверят. Из-за этого Хану ещё наименее выгодно оставлять меня в живых.

Мне конец.

– Что скажешь, дружище? Подпишешь бумажки?

– Н-нет, – выдавил из себя я, и Хан тут же изменился в лице, нахмурившись. – Ты меня всё равно убьёшь. Куда ты меняпустишь? За идиота держишь?

– Тебя под пытками заставить это сделать? Ты, похоже, про второй вариант забыл. Я тебе обещаю, что ты останешься в живых, если подпишешь документ по доброй воле.

Мозг скрипел из-за того, что я не мог принять верное решение. Оба были проигрышные, и оба приведут, скорее всего, в могилу. Выбирай, чем себя убить, Рик. Пистолетом, или канатом? Канатом? Каким? Тоньше? Толще? Жопа, полная и безвылазная жопа.

– Давай сюда документ, – хмуро сказал я.

Хан растянул губы в довольной улыбке:

– Вот умничка. Вот молодец. Можешь думать, когда хочешь. Да? Я сдержу своё слово, не волнуйся, – Хан покрутил пальцем в воздухе, взглянув на охранников, и те тут же вышли прочь. Скоро в соседнем помещении что-то загремело. Один из охранников вернулся, и протянул мне лист бумаги с ручкой. Я взял их.

– Значит, пиши, – начал Хан. – Помнишь, как по собственному пишется?

Я кивнул, и, сделав всё согласно форме написания документа об увольнении по собственному желанию, поставил точку. Протянув Хану лист, я взглянул на него вопросительно. Хан взял лист, осмотрел его, и одобрительно закивал.

– Вот, отлично.

Сложив листок, Хан убрал его в нагрудный карман, и хлопнул по нему.

В помещение завезли вирткапсулу, которую я видел в рекламе на здании офиса Спринг. Она была точно такой же, как и обычная, на вид, только белого цвета, и немного поменьше. Мне стало очень тревожно, и я стал смотреть на неё неотрывно.

– Зачем она вам?

– Я же сказал, что отпущу тебя за границу, Рик. Но это не граница США, а граница реальности. Чем плохо? Тебе разве не нравится? Ты же будешь жив.

– Ты обещал!

– Я сдерживаю слово, – кивнул Хан, опустив веки.

Второй телохранитель, помогавший транспортировать капсулу паре грузчиков, подошёл ко мне вместе с первым. Они взяли меня под руки. В голове рисовались разнообразные схемы побега, складывавшиеся в тысячи комбинаций возможных вариантов решения проблемы, но я был парализован страхом. Скованные ужасом мышцы отказывались подчиняться мне, и я совершенно ничего не мог противопоставить своим обидчикам.

Я с ужасом воображал, куда меня засунут через вирткапсулу. Что это будет? Пыточная камера, где меня будут вечно истязать? Чёрный квадрат, в котором нет ни окон, ни дверей, и слышен лишь стук собственного сердца? Что то, что другое – со временем лишит меня рассудка, сделав из свидетеля, способного дать показания, овощем, который не может связать пару слов.

– П-пустите, уроды! – природа взяла своё. Я, против воли сознания, стал дёргаться, пытаюсь вырваться, и ощутил, как пудовые ладони сжали мне руки, будто клешни. – Вам всем хана! Ясно?! Я вас всех урою! И тебя, Хан, урою! Мразь! И подсосов твоих урою!

– Утибоземой, – Хан скривил язвительную гримасу. – Удачи тебе. Посмотрим, как это у тебя получится. Ты должен быть благодарен. Я подарю тебе совершенно новую, чудесную жизнь.

Грузчик нажал на кнопку, и вирткапсула открылась, демонстрируя многочисленные провода и электронику. Она, издав пронзительный писк, засветилась, сигнализируя о готовности к работе. Меня силой запихнули в неё, но я попытался выпрыгнуть, тут же пожалев об этом. Охранник ударил меня пудовым кулаком в грудь, и я вскрикнул от боли, почувствовав, как ухнуло сердце. Меня приковали ремнями, чтобы я не шевелился, и стали подключать ко мне электроды, висевшие на проводах и напоминавшие оковы.

– Уроды! Мать вашу! Уроды!

Я стал брыкаться. Ремни с электродами сжимали тело так сильно, что у меня не было возможности сдвинуться хотя бы на сантиметр. Я пытался высвободить руки, отрывая их от стола, но ремни, словно щупальца зловещего спрута, тут же силой возвращали их на место. Тело разрывало от напряжения, а переполненные силой мышцы сокращались, пытаюсь помочь мне в освобождении, но ничего не выходило. Сердце билось как паровой молот, а из глаз покатились слёзы, вызванные злостью и страхом.

Хан зловеще улыбался, явно получая наслаждения от того, что я мучился.

– Ублюдок! – кричал я, понимая, что сейчас лишался всего, что имел.

Я больше не увижу дочь, не увижу жену, и всех тех, кто мне дорог. От этой мысли душу разрывало на кусочки, и я даже не знал, какой страх был сильнее; страх потерять жизнь, или страх потерять своих близких, лишившись возможности их видеть.

Вирткапсула закрылась, и я погрузился во тьму, почувствовав себя зарытым заживо.

– Выпустите меня! – кричал я. Мой голос был гулким, и эхом ходил по капсуле, колебля воздух. – Мрази! Выпустите!

– Иницирую погружение в виртуальное пространство. Выберите область погрузки, – вдруг заговорил женский голос, и я замолчал, вслушиваясь. – Область погрузки выбрана. Стальные мечи. Иницирую подключение систем интерпретации в мозг к нейронной системе пользователя.

Я ощутил, как по всему телу промчался колкий электрический импульс, довольно слабый. Меня будто кольнули тысячи крохотных иголок. Кровь в жилах застыла. Мне было так страшно, что я потерял дар речи.

– Клиент игры установлен. Рекомендуется перейти в настройки, и задать параметры чувствительности. Выберите параметр чувствительности, и задайте значение.

– Всё на ноль! – крикнул я. – Садисты! Всё на ноль!

Я слышал, как с наружи глухо стучали пальцы по сенсорной панели. В настройках возились, и я догадывался, какие параметры выберут и с какими значениями.

– Внимание! Вы выбрали параметры: голод, сон, зрение, слух, тактильные ощущения, болевой порог. Было выбрано максимальное значение, не рекомендуемое к использованию. Предупреждаю, что теперь ощущения в игре будут реалистичными, и капсула станет имитировать работу всех органов чувств с точностью в 100%. Уверены, что хотите подтвердить? Подтверждение принимаю!

– Нет! Козлы! Вы что делать собираетесь?!

В Стальных мечях, начиная с первой локации, адские условия жизни. Еды и воды там полно, но качество отвратительное настолько, что попробуй я такого в реале, то меня тут же вырвало бы. Условия жизни к самым лучшим тоже не отнести, и там морозная стужа всегда сменяется лютой жарой. Нет сбалансированных климатов. Именно потому никто и не ставит запредельных значений чувствительности. Они что, хотят превратить моё пребывание в игре в пытку? Что за идиотизм? Я же в лёгкую свяжусь оттуда с кем-то из реала, и смогу обо всём рассказать. Что-то тут не вязалось.

– Иницирую вход, – сообщил ИИ, и ремень на голове крепко сжался.

– А-а-а! – закричал я.

Перед глазами полыхнула яркая вспышка, и взорвался фейрверк ярких искр, занявший всё поле зрения. После очередной вспышки я тут же оказался в меню, и увидел панель выбора персонажа, в которой были тысячи рас.

– Добро пожаловать в Стальные мечи! Вы выбрали не самый лёгкий, но зато, самый похвальный путь, на который отчаиваются лишь смелые. Уверены, что хотите быть монстром? Есть возможность передумать.

– Отмена! Вернуться в меню выбора роли! Быстро!

Хан задумал засунуть меня в тушку моба? Да что это за издевательство! Мобом же невозможно играть! Они ничтожны, и сделаны так, чтобы игроки могли со спокойной душой их убивать! Иначе – никакой прокачки и никаких игроков не будет. Что я буду делать, став мобом, и как выберусь?

Система не среагировала. Раса была выбрана, и я отправился в игру.

Снова ослепило глаза. Мир имел размытые, не чёткие очертания, и медленно прорисовывался. В воздухе висел запах тины, влаги, и болота. Сощурившись, я смотрел по сторонам, но ничего не мог внятно разглядеть. Вдруг в голове раздался голос, а перед глазами вспыхнуло синее диалоговое окно.

– Иницирую запуск системы анализа окружающей среды. Настраиваю рецепторы и органы чувствительности.

Я услышал механический писк, будто бы настраивали объектив цифровой видеокамеры. Картина перед глазами стала то проясняться, то меркнуть, на миг становясь ясной, а затем снова исчезая.

– Подбор оптимального уровня ширины диафрагмы.

В голове вдруг возник механический гул, который был настолько неприятным, что заставил меня сморщить лицо. Раздражающая боль тут же возникла в мозге, и я выругался, пытаюсь прийти в себя. Что происходило с моим телом? Я совершенно не чувствовал его.

У меня не было ощущения ни рук, ни ног, ни каких-либо органов. Не было чувства того, что я – человек.

– Проверка ширины диафрагмы. Анализ количества пучков света проходящих через объектив. Оптимизация светочувствительности фотоматрицы. Осмотритесь.

Лес. Открыв глаза, я увидел лес из гнилых деревьев, которые были словно кривые зубы в пасти старого чудовища. Под деревьями росла сухая трава, прорастающая из грязи и болот, смердевших чем-то непонятным, и явно мёртвым. Квакали лягушки, надрываясь, и в воде плескалась разнообразная живность, скрывающаяся в растительности.

Небо было затянуто тучами, и капал дождь. Ощущения отсутствовали полностью, и это было настолько не привычным, что мне было трудно даже пошевелиться. Я не знал, куда будет сделан следующий шаг, и почувствуется ли топь, в которую тут с лёгкостью можно попасть.

– Уровень светочувствительности оптимален. Настраиваю систему взаимодействия с окружающей средой и инструменты её анализа. Включаю болевые рецепторы и рецепторы органов восприятия. Включено.

Я почувствовал, как по телу били капельки дождя. Меня тут же охватил озноб, и я поёжился от холода. Запах болотной гнили стал ещё более сильным, и я попытался зажать нос пальцами. Не вышло. Нос был прочен, как сталь, и абсолютно лишён пластичности.

Свою металлическую руку, состоявшую из сотен маленьких пластинок, я осмотрел с удивлением. Она напоминала конечность какого-нибудь автобота или десептикона из фильма «трансформеры», и выглядела так, будто способна принять любую форму. Сжав и разжав пальцы, я повертел ладонью, и как только мне удалось повернуть её на 360 градусов, у меня по спине пробежали мурашки. «Невероятно» – думал я, физически ощущая, как скрипит мозг, пытаясь привыкнуть к метаморфозам нового тела.

Я что, стал киборгом? Это было поразительно и до дрожи непривычно.

В животе заурчало, и его так скрутило, что я схватился за брюхо руками.

– Твою мать! Понизить чувствительность к отсутствию пищи! – рявкнул я.

– Активация интерфейса поддержки. Принятие запроса на управление жизненно важной функцией. Обработка. В доступе отказано. В целях безопасности носителя доступ к контролю за средствами взаимодействия с окружающим миром и жизненно важными функциями полностью передан системе.

В глазах вспыхнул синий интерфейс поддержки. Он напоминал тот, что обычно бывают в фантастических компьютерных играх. Разглядев его, я быстро по нему сориентировался. В нижнем левом углу я увидел полоску здоровья, маны, и выносливости. Цифры были скромными, и ничего, кроме слёз, вызвать не могли.

Здоровье: 100/100

Мана: 89/89

Выносливость: Без ограничений.

Хоть что-то радовало. Насколько я помнил, количество метров, которое перс мог пробежать спринтом, полностью зависело от показателей выносливости. Видимо, Киборги могли бегать сколько влезет, и это было хорошо. В моей ситуации спасти способно лишь бегство, потому что я упаду от любого нуба, который ткнёт меня палкой раз пять.

Взглянув в правый нижний угол я увидел пункты меню, над которыми расположилось окно чата, куда пока никто ещё не написал ни слова. Ткнул в шестерёнку опций, и появилось прозрачное окно с настройками, сквозь которые было видно скрюченные деревья. Разумеется, кнопка «логаут» была серой, но я не устоял перед соблазном ткнуть в неё.

Логаут. Тык. Тык. Тык. Тык. ТыкТыкТыкТык!

Выход не возможен. Твою мать! Каким образом можно запереть игрока в игре против его воли? У меня защемило в груди, и я стиснул зубы от злости. Это же нарушение множества пунктов законодательства, связанного с кибер преступлениями! Мне вспомнилось, что Хан вытворил со своим мордоротом Басом, и я понял, что кибер преступление – меньшее из зол, на которые Хан был готов пойти. Больше волновало то, как будут обеспечивать моё настоящее тело? И сколько мне осталось жить? Как выбираться? Как вернуть жизнь?

Бэки, Рейчел!

Я зажмурился, вспомнив счастливые лица своих любимых девочек, и почувствовал, как по щеке покатилась слеза. Мир перед глазами размылся, снова потеряв черты, но мне и не хотелось его видеть. Усмехнулся, плача, тому, что у киборга могли течь слёзы. Это казалось мне глупым. Роботы не могут плакать, вот и мне не стоит.

Надо не ныть, а искать выход. Под лежачий камень вода не течёт.

Мотнув головой, и утерев слёзы, я сердито оскалил зубы. «Ну хан, сука! Хана тебе, понял?! Я сделаю всё, чтобы отсюда выбраться, и всё, чтобы достать тебя, где бы ты не находился. А как только я это сделаю, ты сядешь так на долго, и будешь сидеть так плохо, что никакие деньги тебе не помогут!»

Давление в груди пропало. Я испытал сильное воодушевление, и был готов действовать, наполнившись энергией. Так, Рик, думай, соображай, что делать и куда идти? Где, чисто теоретически, может быть выход? Конечно, данных на руках никаких нет, но надо хотя бы попробовать их найти. Может быть, разлогиниться можно в городе?

Я вообразил себе город, переполненный игроками. Эльфы, орки, гномы, и люди, стояли, хмуро глядя на меня, и обнажив оружие. Нет. Так дело не пойдёт, и если я сунусь в какое-то поселение открыто, то мне однозначно конец.

– Фиксирую изменение эмоционального состояния пользователя. Принимаю меры по обороне носителя. Активация протокола защита-нападение, и приведение в действие атакующих и оборонительных средств первой стадии.

В теле стали происходить какие-то изменения. Я с ужасом почувствовал, как органы, и составляющие моего организма внутри, буквально стали перемещаться. От удивления я расширил глаза, и ошарашенно замер, боясь даже дёрнуться. Сердце стало биться с утроенным усилием.

Вдруг над одним из пунктов меню появилась цифра 2. Ткнув на этот пункт, я увидел окно с характеристиками персонажа. В центре был я, и это существо можно было назвать скорее роботом, чем киборгом.

Я был сделан из неизвестного металла, был среднего роста, и крепкого телосложения. Всё моё тело состояло из тысяч подвижных пластин. На вид я был одновременно пластичный, и при этом невероятно прочный, внушающий страх.

Зайдя в пункт «Навыки», я увидел лишь два доступных скилла.

– Добро пожаловать в мир стальных мечей, – неожиданно возник звонкий голос в голове, и я аж подпрыгнул от испуга.

– Предупреждать надо! Твою за ногу!

– Вы выбрали путь монстра. Любой будет восхищаться вашим выбором, потому что он не лёгок. Тернистая дорога монстра является самой сложной в игре, и пройти по ней могут только самые отважные люди, не знающие страха перед поражением и неудачей. Перед вами будут ставиться другие цели и задачи. Вас ждёт образ жизни идентичный образу жизни игрока, но при этом различия между ними будут колоссальными. Позвольте пояснить пару стартовых пунктов, знание которых необходимо вам для успешного выживания и развития. Первое: у вас не будет стартовых городов и безопасных зон, кроме убежища, которое пока

скрыто, и его надо найти. Единственное, что вы можете сделать ради собственной безопасности, это организовать пункт обороны с другими монстрами, чтобы отбиться от игроков. Второе: задания вам будут выдавать не НПС, а другие монстры. Либо же, квесты будут генерироваться автоматически, в зависимости от ситуации. Однако, главная задача в игре, тем не менее, есть. Каждый монстр при появлении имеет квест: Осада крепости Легиос. Её захват обеспечит монстрам равное положение с игроками, либо даст преимущество на короткий срок. Опыт вы получаете только за убитых игроков, и имеете возможность оттачивать навыки боя с другими монстрами. Удачной игры.

Удачной игры? Это вся обучающая система?! Что делать?! Как применять навыки?! Нихрена не объяснили, и теперь хотят, чтобы я крепости покорял? Не игра, а издевательство над игроком!

Я растерянно качал головой, и глядел на две светящихся иконки навыков, которые только появились перед глазами. Краем глаза зацепил навык «ПНВ» и «Инфровизор». И зачем это в игре? Глупость же. В игре не может быть абсолютной темноты ни днём, ни ночью. Вгляделся:

Боевые и оборонительные навыки тактического протокола 1.0. Стадия 1.

Защитная оболочка.

Тип: Активный.

Перезарядка: 30 минут.

Эффект: Уплотняет кристаллическую структуру металла брони, и даёт 30% к защите от физического урона. Замедляет скорость передвижения на 30%. Действует до смерти персонажа, или до выхода из игры.

Рельсовая пушка.

Оружие которое не стоит недооценивать.

Урон: 15-30

Тип: Активный.

Перезарядка: 1 секунд.

Эффект: разгоняет любой объект до скорости 5 километров в секунду. В качестве снаряда можно использовать продолговатый объект, весом не более 0.2 кг. Снаряд поглощается вашим телом, и автоматически досылается в пушку, позволяя произвести выстрел. Требуется пять очков развития.

Эти навыки были единственными из доступных.

Вкачал. Без раздумий перетянул Рельсовую пушку на панель навыков и Защитную оболочку.

Применил защитную оболочку, и тело тут же отозвалось механическим писком. Подвижные детали во мне стали соединяться, образуя наиболее плотную структуру, и увеличили степень моей защищённости. Мои ступни тут же утонули в грязи из-за повысившейся массы тела, и я выругался, совсем забыв, что нахожусь в болоте.

Ткнул воображаемым курсором на рельсовую пушку, глядя на свою правую руку. Конечность тут же преобразилась, трансформировавшись в два фантастических на вид электрода рельсовой пушки. «Охренеть, вот это красота». Киборг начинал меня радовать. Я глядел на своё оружие с восхищением, и решил опробовать его.

Посмотрев по сторонам, я обнаружил небольшой камушек, и сфокусировавшись на нём увидел вес: 0.1 кг. Отлично, покатыт как снаряд. Подошёл, и хотел наклониться, чтобы

подобрать камень, но не пришлось. Над полоской здоровья появился цифровой индикатор с изображением рельсовой пушки, напротив которого была цифра 6.

– Внимание! Для зарядки рельсовой пушки нет необходимости в ручную подбирать снаряды. Ваше тело самостоятельно, при достаточном приближении к объекту, – если это не предмет экипировки или квестовая вещь, – отберёт его и зарядит им пушку.

Очень удобно. А то нагибаться за каждым камнем было бы сущим кошмаром. Пока зарядишь, пока то, пока сё, а так – пушка сама заряжается.

Навёл на ближайшее скрюченное дерево, и активировал пушку. Она загудела. Между электродами появился камушек, который опутывали электрические разряды, и камень вышвырнуло из пушки. Камень полетел, искажая пространство по траектории своего движения, а испуганные грохотом птицы разлетелись в разные стороны.

Камень с треском вонзился в ствол, из которого полетела древесная пыль и мелкие щепки. Оценив результат выстрела в виде огромной дыры, я кивнул и поджал губы. Вот те на. Удивительно, как дерево вообще в клочья не разорвало, и оно осталось стоять.

Замечательно, но что дальше?

До слуха донеслось хлюпанье воды, появлявшееся в такт чьим-то шагам. Спина моментально покрылась потом. Я вытянул пушку, крутясь в разные стороны, и ждал опасности со всех сторон.

– Кто идёт?!

Глава 4

– Господи, ну нахрена так орать? – услышал я знакомый голос.

Из-за дерева вышел ещё один киборг, но ожидаемого облегчения я не испытал, напротив даже. Доверия этот парень у меня не вызывал, пусть мы и были одной крови.

Да и никто не мог гарантировать, что это парень.

Он смотрел на меня светящимися синими зрачками, и почесал затылок, на что я отреагировал резко:

– Не рыпайся! А то сделаю дыру в башке!

– Тебя как звать? – спокойно спросил киборг. – Давай мы ругаться не будем, ладно? Я в такой же жопе, как и ты.

– В каком смысле?

– Я Уильям.

Я вспомнил Уильяма, который был прикован к столу так же, как и я.

– А я Рик, – представился я, медленно опуская пушку.

Наши взгляды пересеклись. Между нами автоматически установилось безмолвное доверие, потому что мы оба оказались в одном помещении, попав в одинаково затруднительную ситуацию, и не зная, что будет дальше.

– Заместитель Ханчика? Ты? Которого заявление заставили написать? – Уильям вскинул брови. – Не думал, что скажу так, но видеть тебя я рад определённо.

– Взаимно, – я опустил пушку, и трансформировал руку в обычную форму.

– Давай найдём местечко поуютнее? – предложил Уильям.

Оглядев гнилые болота, и вслушавшись в кваканье лягушек, я решил, что задерживаться тут не было смысла.

Мы отправились в лес. В дороге я решил выяснить, где мы вообще находимся, и куда нужно дальше идти. Взглянув на меню, и найдя там отдел «Карта», я ткнул на него курсором. Карта, мерцая, появилась, и, побыв искажённой лишь секунду, обрела чёткий вид. Стрелочка, обозначающая моё местоположение, находилась на сером пятне. Я видел карту «Леса сновидений»

Отдалив карту, я увидел квадрат огромной крепости, и прилегающие к ней окрестности. Примерно прикинув расстояние, и сделав поправку на возможные препятствия, я понял, что до крепости часов пять ходу. И это нам ещё повезло, ведь мы появились от неё не очень далеко. Этот план был довольно большим, и без ездового пета перемещение было бы крайне долгим удовольствием.

Между деревьями мелькнула маленькая поляна, в центре которой была группа маленьких холмов. Небо стало багроветь от света закатного солнца, и всё погрузилось в вечерний полумрак.

– Надо найти убежище на ночь, – сказал Уильям.

– Ага, – согласился я, услышав, как бурлит в животе. – Ещё бы пожрать чего.

Истошный вой донёсся откуда-то издалека. Меня проняла мелкая дрожь, и мы с Уильямом переглянулись. Нет, мы боялись не волков, ибо нам было ясно, кто такие волки. Мы боялись игроков, которые могли на волков охотиться.

– Видел поляну? – спросил Уильям. – Пошли туда.

– Нет. Там же совсем негде спрятаться!

– Зачем прятаться? Дадим бой! – возразил Уильям.

– Ты сильно разбираешься в том, как бить? Давай сначала обоснуемся, а затем разберёмся, что нам делать.

Вдруг прозвенел колокольчик, и мы с Уильямом синхронно нахмурились. В окне чата появился лог, в котором было написано:

Доступно задание: «Новый дом»

Найдите место для создания своего убежища, и обоснуйте там.

Тип: Уникальное.

Награда: Убежище общины, возможность создать общину. Опыт.

– Убежище? – осведомился Уильям.

Я кивнул.

Вдруг послышался пронзительный свист стрелы, и от плеча Уильяма полетел веер искр, на миг выхватив всё из полумрака. Мой пульс участился, и я, напуганный, трансформировал руку в Рельсовую пушку. Мы с Уильямом бросились бежать, и мчались между деревьями, как ураганный ветер.

Очередная стрела, пущенная вдогонку, вонзилась в спину Уильяма, и он вскрикнул. Лицо Уильяма исказилось от боли, и в этот раз, инерция попадания сбила его с ног, заставив плюхнуться в грязь лицом вниз. Я резко остановился, заскользив по сырому чернозёму, и развернулся, чуть не упав.

– Уильям! За дерево!

Пружинисто вскочив, оттолкнувшись руками, Уильям прыгнул за ближайшее дерево. Я последовал его примеру, а затем застыл, затаив дыхание и вслушавшись. Нападавшего увидеть так и не удалось, но это было и не нужно. Лук со стрелами есть только у одного класса – лучника.

Внимание! Вы подверглись нападению игрока! Сражайтесь, или бегите!

Бежать – хорошая мысль. Но и сразиться тоже нужно попробовать, иначе как выявить особенности своего класса?

– Скотина! – крикнул Уильям. – Боль адская! Твою мать! По спине будто отбойным молотком прошлись!

К горлу подступил ком. Я и забыл, что болевые параметры в игре стопроцентные, и цена игры в храброго рыцаря – адская боль. Для нас Стальные мечи был не миром развлечений, как для игроков, а самой настоящей реальностью, в которой холодно и больно. Во мне поубавилось спеси, и теперь я был более склонен к тому, чтобы бежать.

Но бегство от лучника – занятие абсурдное само по себе. Потому, надо было давать отпор. Мы не умели этого делать, но нужно было учиться, потому что если на стартовых локациях ещё можно как-то спрятаться, то дальше уже не выйдет. Раз слышишь контроль, и всё, до свидания. Сколько не бегай – поймают и добьют, так или иначе.

Мы приготовили пушки, и стали вглядываться во мрак, заполнивший пространство между деревьями. Было очень тихо, и мы надеялись услышать хотя бы отдалённые звуки чьих-то шагов, но этого не происходило. Было слышно лишь орды мерзко пищавших комаров. Раздался стук. Взглянул на лог:

Киборг Уильям приглашает вас в группу. Принять приглашение?

Принять.

В верхнем левом углу появились наши с Уильямом иконки. Его уровень здоровья был опустошён на половину, и я понимал, что он выдержит лишь два-три выстрела. Подставляться теперь нужно было мне. Неизвестно, как далеко Уильям появится после смерти, и

долго ли за ним идти. Он был малознаком мне, и по большому счёту, я имел право просто плюнуть на него. Но в такой ситуации иметь под боком человека, которого ты хоть немного знаешь, было приятным. Это придавало чувство дополнительной защищённости.

– Там! – крикнул Уильям, и нацелился в темноту.

Во мраке, промеж деревьев, блеснул стальной наконечник стрелы, которая со свистом мчалась ко мне. Она врезалась мне в грудь, и я испытал такую сильную боль, что она швырнула меня на дерево. Я ударился спиной, стукнулся о кору затылком, тут же увидев перед глазами яркую вспышку.

Полоска моего здоровья дрогнула, и одна пятая её исчезла. Помогла защита, которой у Уильяма, судя по всему, не было.

Ощущения были настолько острыми, что стрела будто бы наяву врезалась в нагрудную пластину бронежилета. Хорошо, что я был не человеком, ведь вонзись стрела в кожу, было бы намного больнее.

Раздался гул Рельсовой пушки. Уильям сделал два выстрела в темноту, и электрические вспышки разогнали тьму, осветив силуэт лучника. Он был одет в тряпье, и держал явно ученический лук. Отправленные Уильямом снаряды врезались в лучника, и он, взвизгнув от неожиданности, отскочил метров на пять, затем упав на спину.

Я взял лучника в прицел, и надеялся выстрелить, рассчитывая на забагованность, и возможность игнорировать местность. Но система меня разочаровала:

Цель вне поля зрения. Между вами есть препятствие. Преодолейте его, чтобы атаковать.

Не растерявшись, я тут же рванул в сторону врага, и, обойдя его с фланга, спрятался за деревом. Я отчётливо слышал возню в грязи.

– Твою мать! Уроды! Что за дебильная физика?!

Лучник пытался встать, и на слух можно было определить, где он находился. Я выглянул из-за укрытия, нацелившись в сторону, откуда исходил голос. Произвёл два прицельных выстрела, и пушка снова вспыхнула, выхватив силуэт лучника из тьмы. Один снаряд пошёл мимо, а второй попал точно в корпус врага, лишив его равновесия. Он снова плюхнулся на землю.

Стоило лучнику лечь, как из-за дерева тут же выскочил Уильям, и, подбежав к поверженному, наступил ему на спину тяжёлой ступнёй. Лучник заорал, и стал дрыгать руками и ногами, будто лягушка, попавшая под палец.

– Это ещё что такое? Что за мобы сраные?! Разрабы дебильные!

– Заткнись, паскуда. Кончился твой кач, – сердито прошипел я, вспомнив, как пущенная им стрела врезалась мне в грудь. Я прицелился в голову лучника, продолжавшего барахтаться, и никак не отреагировавшего на мои слова. Странно. Я думал, это его хоть немного удивит. Три секунды – три выстрела. Ударная волна от выстрелов разбрасывала веера грязи, моментально забрызгавшие Уильяма.

Тело лучника покрылось белыми трещинами, и тут же разлетелось в пыль, будто истлевший кусок сгоревшей бумаги.

Новый уровень 2!

Доступно 1 очко развития!

Синхронизация с телом повышена до 1%

Сопротивление физическим атакам повышено на 1%

Доступны новые умения! Откройте панель персонажа!

Не до новых умений сейчас.

Уильям отошёл на пару шагов назад, и, прислонившись спиной к стволу дерева, стал тяжело дышать, свесив пушку. Я тоже жадно глотал воздух, но это было не из-за усталости. Мне было страшно от силы той боли, которую мы с Уильямом испытали, и очевидно, что это цветочки. Что же будет дальше?

– Это же нуб был, да? – спросил я. Уильям кивнул. – Какие навыки он применял?

– Никаких, – сказал Уильям. – Ну, один только. Силовой выстрел. Которым меня сбило с ног, а тебя швырнуло на дерево.

– И от них боль такая адская? – удивился я.

– Не говори. Дальше у лучника есть Железное проклятие. Стрела в тебя попадает, и превращается в колючую проволоку. Она обматывает, и сжимает. Жопа, да?

Я вообразил, как меня обхватили прутья колючей проволоки, и острыми зубчиками впились в кожу. Эта мысль заставила дрогнуть. Внутри всё оледенело, и я, кажется, начинал понимать, что подогреет интерес игроков к игре. Естественное поведение мобов, боящихся за свою жизнь и боящихся боли. Теперь поход на мобов будет не просто актом прокачки, а самой настоящей охотой.

Дождь прекратил идти, и тучи разошлись, открывая диск огромной луны. Лунный свет осветил деревья вокруг, которые торчали из земли, будто кривые когти невиданных монстров. Мы были перед группой маленьких холмов, и я, интереса ради, решил обойти их.

– Ты куда?

– Сейчас, – успокоил я Уильяма. – Может, тут пещера какая.

И я был прав. Почти. Как только я подошёл к холмам, то увидел в земле толстый ржавый люк с затвором.

– Уильям! – крикнул я, хватаясь за затворное кольцо двумя руками. – Иди сюда!

Туго, но затвор поддался, и с противным скрипом провернулся, с каждым оборотом начиная идти всё легче. Уильям пришёл довольно быстро, и поглядел на меня, вскинув брови. Затвор встал, и замок со щелчком открылся. Я потянул ручку на себя, но сил не хватало, и тогда я жестом поманил Уильяма, чтобы он мне помог.

Вдвоём мы смогли открыть люк, и с трудом отклонив его в сторону, бросили. Он с грохотом упал на землю, скрипнув проржавевшими петлями, и мы заглянули внутрь. Мы увидели тонкий бетонный тоннель, идущий вниз, и точащие из его стен ступеньки лестницы. Оттуда шёл тёплый, застоявшийся воздух, и было видно, что люк давно не открывали. Мне стало жутко.

Дна видно не было, и лестница уходила в кромешную тьму. «Как же осточертела эта темнота!» – подумал я возмущённо. «В игре не может быть абсолютной темноты. Ага». Вспомнив, что у меня есть очко развития, и новые навыки, я быстро открыл меню персонажа. Во мне появилась надежда, что открылся именно тот навык, который больше всего сейчас нужен.

Да! Засветилась и мерцала иконка навыка «ПНВ», и я без раздумий вкачал в него один пункт очков развития. Чувствовалось, что в нынешних обстоятельствах, навык будет крайне полезен, и просто глупо его не развивать.

Как только я использовал навык, мир тут же изменился в красках, теперь имея лишь зелёные оттенки. Тьма тоннеля рассеялась, и внизу я увидел пустой пол.

– Я пойду первый, – сказал я, и Уильям не стал возражать.

– Я следом.

Наступив на ступеньку, я осторожно нащупал следующую, и вскоре спустился вниз. Тихо сойдя на пол, я тут же огляделся, и увидел пыльные стены коридора, который с двух сторон заканчивался толстыми дверьми. Наверху прогремел люк. Следом за мной спрыгнул

Уильям, который с грохотом приземлился на пол, и поднял в воздух облака пыли. Я вздрогнул, и прошипел на него:

– Да что же ты постоянно меня пугаешь!

– Извини. Не думал, что ты такой нежный, – усмехнулся Уильям. – Я нашу подлодку закрыл, если что.

Я раздражённо покачал головой.

– Молодец.

Подойдя к одной из дверей, я толкнул её, и она с трудом подалась. Уильям пошёл в противоположную сторону. Тут же я услышал крик:

– О! Да тут целый склад!

Толкнув свою дверь посильнее, я ввалился внутрь, и чуть не упал. Я ладонями столкнулся с краем металлического стола, и со скрипом прокатил его по бетонному полу, останавливаясь. «Зараза!»

Выпрямившись, я осмотрелся. Койки, стол, пробковая доска, карта окрестностей. Ничего особенного, но на первое время сойдёт. Быть сейчас на открытом месте равноценно самоубийству. Мы еле выжили, с трудом одолев нубского лучника. Я молчу про то, что было бы, встретить мы кого хоть немного серьёзнее. Пришло сообщение в лог:

Похоже, вы нашли безопасное место. Хотите организовать тут убежище общины?

Почему нет?

Принять.

Новый уровень 3!

Доступно 1 очко развития!

Доступны новые навыки!

Внимание, изменилось место возрождения. Точка воскрешения: Скрытый лесной бункер.

Поздравляем! Вы нашли убежище для своей общины, и теперь имеете возможность пользоваться преимуществами групповых благословений, а так же обладаете безопасным местом, которое будет замаскировано от глаз игроков.

Получено новое задание Общины!

Возьмите штурмом крепость Легиос, и победите в игре!

Взять штурмом крепость Легиос для победы в игре? Пусть новое задание было пустяковым и непонятным, но само слово «победите в игре» заставило надежду вспыхнуть у меня внутри. Хоть какой-то ориентир в этом непонятном, враждебном мире. Это как увидеть маяк на горизонте во время бушующего шторма. По ощущениям примерно тоже самое. Тебя швыряет, кидает о борта, болтает в корабли как игральные кости в кулаке игрока, а тут раз, и спасение. Но мы с Уильямом были не костями, нам не подходила роль бессмысленно лежащих на игровом столе кубиков, от чего возникала необходимость знать, к чему стремиться.

– Уильям! Иди сюда!

– Сейчас! – раздалось в коридоре. – Смотри! У меня для тебя подарок есть!

Послышался свист стартера. Вдруг взревел мотор генератора, и разогнал тишину, стоявшую тут возможно столетиями. Больно резануло глаза, и я зажмурился, немедленно отключив навык ПНВ. В груди защемило, и я злобно крикнул:

– Придурак! Ты не один! Я же с ночником! Предупреждай!

– Ути какой нежный! – сказал Уильям, войдя в комнату. – Да будет свет! – он театрально раздвинул руки. – О, шконарь. Круто.

Уильям подошёл к койке, продавил её рукой, проверяя прочность, и лёг. Она тут же прогнулась под ним почти до пола, и, проскрипев, треснула.

– Ай! Твою мать! – выругался Уильям, выбираясь из кровати, и затем сердито пнув её.

– Активную броню вырубать надо, масса, – сказал я ему, и презрительно покачал головой. – От тебя одни беды.

Отключив ПНВ, я осмотрел помещение. Тусклый свет маленькой лампы, висевшей под потолком, освещал помещение. Стены, стол, и всё остальное, было покрыто многолетним слоем пыли. Мы были в самом настоящем заброшенном бункере. Я не стал мучать себя вопросами, откуда и зачем он взялся. В глубине души, конечно, стало интересно, но искать ответ на этот вопрос было предельно глупым занятием.

– И что будем делать? – спросил Уильям, и скрестил руки на груди. – Командуй, зам.

– А ты? – спросил я, удивившись, что мне отдали роль командующего.

– А мне впадлу, – пожал плечами Уильям. – Я привык стричь бабло, а не руководить. Вытащишь меня, и я заплачу тебе миллион долларов.

– Нет, – усмехнулся я. – Если я нас вытащу, ты отдашь мне 10% Спринга.

– Идёт, – быстро согласился Уильям. Меня поразило то, что он даже не стал торговаться. Видимо, помимо Спринга, у него в активах было что-то ещё.

Годфри сидел на стуле за большим компьютерным столом, и глядел в экран монитора, щурясь от света. Он почесал бороду. Всюду были разбросаны вещи и канцелярские принадлежности, делая и без того тесное помещение ещё более неудобным. Дверь за спиной Годфри скрипнула, и в комнату бесцеремонно вошла Джесс, скрестив руки на груди и раздувая ноздри от гнева.

Годфри чувствовал это, но реагировать первым не хотел. Ему и без того было стыдно. Когда он брал заказ на перепрошивку капсул, то думал, что выполняет небольшое частное поручение, но в итоге это казалось не так. Вчера он был честным программистом, иногда левачащим на перепрошивке капсул, а теперь стал федеральным преступником. Маленький частный заказ оказался весьма большим, но Годфри узнал об этом в последний момент, когда нажал «Подключить». Впрочем, и это он счёл не страшным. Страшно стало тогда, когда выяснилось, что Годфри не просто подключил сотни тысяч нелегальных капсул к официальным серверам. Он замаскировал подключение, сделав так, что никто ничего не поймёт до наступления определённых обстоятельств. Об этих обстоятельствах знал только Годфри, и теперь хвалил себя, что оставил для себя этот небольшой спасательный круг. Открыто его использовать не выйдет. Хан очень внимательно следил за работой, и скрывать круг приходилось быстро.

В работу Годфри вмешался другой программист. Годфри это сейчас видел, анализируя программный код, который незаметно скопировал, прежде чем уехать из офиса Хана. Обычная маскировка, которую оставил Годфри, превратилась ещё и в замок, блокирующий пользователя в области погружения.

Грубо говоря, Годфри собрал клетки. Много клеток, в которых скоро должны были кого-то запереть.

– Ты в курсе, что тебя ищут Федералы?

На мониторе хаотично менялись разнообразные чертежи, а внизу двигались строчки программного кода. Затем на экране появилось схематичное изображение сферы. Годфри водил по нему курсором, пытаясь прочесть что-то, понятное только ему.

– Я стараюсь всё исправить, – кивнул Годфри.

– Конечно, – всплеснула руками Джесс, – ты стараешься всё исправить. А устранение отсутствия у нас возможности выйти на улицу, в план твоего исправления входит? – спросила она, уперев руки в боки.

– В мой план, крошка, входит всё, что касается нашей с тобой безопасности.

– А чем ты думал, когда связывался с этим своим Ханом из Спринга?

Годфри скривил губу, и покачал головой. Ох и не любил он, когда его отчитывали, причём не любил ещё со школы. По этому поводу он ссорился со всеми и вся, кто заставлял его оправдываться. Ему даже вспомнилось, как ударил по лицу своего бывшего начальника, когда тот в повелительном тоне стал задавать ему вопросы.

Годфри продолжил:

– Он предложил мне хорошие деньги, понимаешь? Там дел-то было! Перепрограммировать капсулы, и сделать так, чтобы её можно было без палева подключить их к игре! Ну, я и сделал!

– Он тебя кинул! – возмутилась Джесс, нервно ухмыльнувшись. – Там люди будут заперты, понимаешь?! Люди, а не роботы! Меня даже не столько деньги волнуют, сколько муки совести! Как их теперь вытащить?!

– Вот я и пытаюсь всё исправить! – крикнул Годфри, нахмурившись, и ударил кулаком по столу с такой силой, что монитор слегка подскочил. – Пытаюсь! Но пока не выходит! Я не могу повлиять на игру отсюда!

– А откуда можешь? – спросила Джесс, немного успокоившись. – Прошу тебя, придумай что-нибудь.

– Есть у меня одна мысль. Сколько у нас ещё времени?

– Я замаскировала нас как могла. Федералы не смогут отыскать наш дом ещё сутки, максимум двое. Но рассчитывай на сутки.

– Этого будет достаточно. Подготовь мою вирткапсулу. Я иду в игру.

Джесс нахмурилась, приоткрыв рот.

– А ты не торопишься с решениями? Год, подумай как следует! Ты, как обычно, наломаешь дров, а потом будешь жалеть!

– Я уже всё решил. Готовь капсулу, – отмахнулся Годфри. – Другого выбора всё равно нет.

Глава 5

Небо затянули серые тучи. По далеким дорогам не спеша ехали автомобили, светя огоньками фар. Эндрю сидел на кухне, нервно стуча пальцами по столу, и вдумчиво глядел в планшет, пытаясь принять важное для себя решение. Такая работа подворачивалась раз в жизни, и упускать её было полнейшей глупостью. Но с другой стороны, как-то всё было слишком подозрительно, и это не давало Эндрю покоя.

Нужно было всего лишь играть в игру. За это обещали тысячу долларов в месяц, ссылаясь на трудности бета-тестирования. Обычному бета-тестеру в жизни столько не платили. «Ладно, – подумал Эндрю. – Потом решу».

Эндрю отложил планшет, и вышел на балкон. Через пару кварталов он увидел огромный рекламный щит, освещённый прожекторами. На нём был изображён священник рядом с научным сотрудником, а под ними располагалась надпись: «Помоги Церкви пожертвованием, инвестируй в науку, инвестируй в будущее!»

– Бред, – буркнул Эндрю. – Мошенники сраные...

Эндрю зажал между губами сигарету, и, чиркнув зажигалкой, прикурил. Вдохнув, он блаженно зажмурился, ощутив, как табачный дым заполняет его лёгкие и приятно обжигает горло. Выдохнув облачко дыма, он испытал лёгкий испуг, и помрачнел в лице.

На сигареты деньги всегда есть, хорошо. А как быть с едой и всем остальным?

Эндрю вспомнил стопку не оплаченных счетов, лежавших на стуле в гостиной, и стиснул зубы. В холодильнике кроме дешёвой лапши ничего не было, и с этим нужно было что-то делать. Предложений по работе было не мало, но предлагаемых зарплат хватило бы лишь на то, чтобы едва покрывать необходимые расходы. А жить когда? Работать только ради того, чтобы жить в четырёх стенах и есть, не хотелось точно. Было желание и в кафешки ходить, и по кино расхаживать, и девочек заводить. А как такое сделаешь с доходом в 100 долларов в месяц?

Никак.

Винтер-компании предлагали в десять раз больше любого работодателя. Врут? Никто не платил таких денег на памяти Эндрю. Но может попробовать? Эндрю нахмурился, и вспомнил, как часто упускал возможности, предоставляемые ему в жизни. Он вспомнил, как друзья предлагали ему начать собственный бизнес, но он отказался.

Теперь они жили в дорогих домах и ездили на роскошных машинах, а он, Эндрю, остался ни с чем. На нём лишь висела куча долгов, которые было почти не реально выплатить. Нет, решил Эндрю, это очень похоже на возможность, и её нужно использовать. Он испытал прилив воодушевления, и тут же приободрившись, вернулся в дом. Зайдя в гостиную, и взяв телефон, он вернулся на кухню, снова сев за стол.

Он позвонил своим друзьям, и решил посоветоваться с ними. Ему сказали, что это какой-нибудь лохотрон, и что не бывает такой работы. Закончив разговор с ними, Эндрю вспомнил высказывание: если тебя критикуют, значит, ты на правильном пути.

Можно ли было отнести это к сложившейся ситуации? Эндрю считал, что да. Снова взяв планшет, он незамедлительно переписал номер работодателя в телефон, и позвонил. Ответили моментально. Документов не требовалось никаких. Собеседование будет проведено быстро и в кратчайшие сроки, потому, приезжайте хоть сейчас.

Вот как просто достигнуть успеха! Решил Эндрю. Чёрт, а мне ведь реально повезло! Где ещё можно найти счастливицу, который будет поднимать 1000 долларов без бумажной волокиты? Да нигде!

Эндрю считал себя единственным в своём роде.

Собеседование назначили на этот же вечер. Он быстро оделся, собрал вещи, вызвал такси, и вскоре добрался до места.

Таксист, после полутора часа пути, остановился у обочины перед огромным зданием, напоминавшим склад. Эндрю с удивлением осмотрел сооружение, решив, что ребята выбрали для себя странный офис. Передав таксисту комок хрустящих купюр, Эндрю вышел, и проводил уезжающий автомобиль взглядом. Не нравились ему бомбилы, очень не нравились. Грубые, иногда подвыпившие, и думающие о себе не весть что. Пожав плечами, Эндрю направился к единственной будке КПП, которую было видно перед зданием.

У пропускного пункта его встретили два крепких парня, которые смотрели на него с отсутствующим выражением лица. Они стояли рядом с въездом, который был перегорожен цепью. «Явно им тут не нравится, – решил Эндрю. – Хреновая наверное работа. Не то, что у меня будет».

– На собеседование? – буркнул охранник.

Эндрю вдруг ощутил, как в груди защемило. Очень уж напряжённый тон у охранника был, и это не могло не заставить волноваться. Охранник взял цепь огромной ладонью, снял с крюка, и отбросил её в сторону, сказав:

– Проходи. Тебя проводят.

Второй охранник кивнул, и, не дожидаясь согласия Эндрю, пошёл во двор. Эндрю зашагал за ним, осматривая мрачные стены здания.

– Почему именно в таком месте офис? Земля, что ли, дешевле?

– Ага, – буркнул охранник.

– Да, я так и думал. У меня бизнес свой был, – сорвал Эндрю. – Я в этих делах разбираюсь.

– Ага, – вновь сказал охранник. – Что же ты работу тогда ищешь, предприниматель?

– Да не понравилось мне бизнесом заниматься. А я успешный был! – поспешил Эндрю оправдаться. – Работать лучше. Вот вы, парни, работой занимаетесь настоящей, а не какой-то фигнёй.

– Ага, – усмехнулся охранник.

Эндрю скривился. Охранник был явно не разговорчив, а не общительных людей Эндрю не любил. Охранник завёл его в коридор, в котором выстроилась длинная очередь, и указал в её конец.

– Становись. В конце тебя собеседовать будут.

От удивления Эндрю расширил глаза. Это же сколько народу сюда устроиться хочет? Конкуренция будет потрясающая! «М-да, – подумал Эндрю, нахмурившись. – Всё не так просто, как я думал». Ну а что ты хотел? Говорил он себе. Путь к успеху тернист, потому что многие к нему идут. Тут надо быть терпеливым и упорным.

Встав в очередь, Эндрю отважно отстоял несколько часов, и как только подошёл к двери кабинета отдела кадров, широко улыбнулся. Ноги уже затекли, налившись тяжестью и болью от многочасового стояния. Эндрю испытывал радость, представляя, как, наконец-то, присядет. Он постучал в дверь, и, не дожидаясь приглашения, толкнул её. Пара рабочих столов, за которыми сидели кадровики, были почти пустыми. На них лишь стояли мониторы, и лежали бумаги. Кадровики перебирали макулатуру, затем убирая её в стол. Эндрю увидел, как из комнаты выкатили закрытую вирткапсулу, через небольшие ворота.

– Закройте за собой дверь, – попросил кадровик, поманив Эндрю жестом. – Присаживайтесь.

Сев, Эндрю огляделся кругом, и с облегчением вздохнул. На стенах были развешаны непонятные чёрно-белые снимки с улыбающимися людьми в рабочих одеждах, по полу змеями ветвились провода, и было видно, что помещение осваивалось на скорую руку. Этот вид

пробудил воспоминания о мошеннических офисах, про которые кто-то рассказывал Эндрю довольно давно, что заставило его забеспокоиться.

Куда они так спешили, интересно?

– Недавно переехали, да? – спросил Эндрю. – Ещё обустроиться не успели? Вы же не мошенники?

– Да, – сказал кадровик, не отрывая взгляд от монитора. – Недавно. Нет, не мошенники. Как зовут?

Эндрю представился полным именем и фамилией. Кадровик объяснил ему, что надо будет делать, и каков режим работы. Эндрю всё устроило, и он кивнул, соглашаясь.

– Приступить желаете сейчас, или вы будете готовы в другой день?

Эндрю подумал, что дома всё равно делать нечего. Ну а что, долгами любоваться, или телевизор смотреть? Ни того, ни другого не хотелось, потому он решил, что выйдет сразу.

– Давайте сейчас.

– Хорошо.

Кадровик достал из кармана телефон, позвонил куда-то, сказав: «Везите ещё одну», и убрал его.

– Слушайте, а с зарплатой что?

– Это вы будете через минут тридцать группой общаться с Генеральным директором. Он вам там всё объяснит. Но я знаю, что платят много и гарантированно.

В коридоре загремело что-то тяжелое. Эндрю, не обратив на это никакого внимания, растянул губы в довольной улыбке. Вот теперь-то он заживёт, как все нормальные и порядочные люди, а не как какой-то нищий неудачник. Не жизнь, а сказка.

Три человека одетые в рабочие комбинезоны с грохотом вкатили в помещение открытую вирткапсулу.

– Полезайте, – сказал кадровик. – Вам всё в онлайн режиме объяснят.

– О, даже так? – Эндрю приподнялся, ощутив, как по спине пробежали мурашки. Он смотрел на кадровика вопросительным взглядом. Ему стало очень не уютно. Вот так, без каких либо процедур, лезть в вирткапсулу? Не слишком ли всё просто?

– А, нет, – опомнился кадровик. – Вот, подпишите.

Кадровик достал из стола тонкий лист бумаги, положил на него ручку, и пододвинул к колеблющемуся Эндрю. Тот неуверенно взял ручку, оставил внизу свою подпись, и кадровик тут же убрал бумагу. Пожав плечами, Эндрю подошёл к вирткапсуле, и залез в неё, устроившись поудобнее. Люди в комбинезонах моментально его связали, сдавив ремнями руки и ноги.

– Ай! – вскрикнул Эндрю, глядя на рабочих. – Зачем так сильно затягивать?

– Чтобы случайным движением вы себе не навредили, – пояснил человек в комбинезоне. – Всё.

Вирткапсулу закрыли, и Эндрю остался один в темноте. Стены тут же стали давить, и сердце забилось с удвоенным усилием. Повысился пульс, и Эндрю начал дёргаться, пытаясь вырваться.

«Во что же такое я вляпался? Вот идиот! Говорили же, лохотрон!»

– Эй, – крикнул он, – выпустите меня отсюда! Я передумал!

Стало очень страшно. Спина Эндрю моментально покрылась потом, и до него только что дошло, какую глупость он совершил. Как можно было подписать какой-то документ, не прочитав? Как можно было повестись на то, что «серьёзная» компания, базирующаяся на складе за городом, будет платить 1000 долларов в месяц за игру? Это было редкостным бредом.

Надо же думать, прежде чем делать что-то!

Но было поздно. Эндрю подключили, задав максимальные параметры чувствительности, и он оказался посреди болота. Напуганный, одинокий, и совершенно не понимающий, что делать.

Ему в спину ударил тяжёлый наконечник стрелы. Вскрикнув от боли, он упал лицом в грязь, и наглотался выцветшей воды. Сплюнув, и скорчившись от отвращения, он закричал:
– Вы оборзели?!

Последнее, что он видел, прежде чем отправиться на точку перерождения – десятки стрел, летящих в него.

Глава 6

Уильям деловито расселся на койке, задумчиво смотря на пробковую доску.

– Ну, командир. И что ты предлагаешь делать? – спросил Уильям, положив подбородок на кулак, и переведя взгляд с доски на меня. – Сидеть тут без дела?

– Единственное, на что мы сейчас можем ориентироваться, это на штурм крепости Легиоса, – ответил я. – Это наше общее задание.

– Ты будешь вести нас по игре, или думать, как выбраться отсюда?

– Слушай, я вообще не в курсе, как выйти, ясно? – возразил я. – Мне лишь известно то, что нужно что-то делать. Ни больше, и ни меньше. Ответы могут быть на высокоуровневых планах.

– А что...

Внезапно в воздухе расширилась сфера портала, и из неё с болезненным криком вывалился ещё один киборг, упав прямо на стол. Несчастливая столешница прогнулась почти до самого пола. Я и Уильям, расширив глаза от удивления, ошарашенно смотрели на гостя. Мы рефлекторно трансформировали руки в пушки, и направили на цель. Моё сердце стучало как копыто бегущего буйвола, а кровь молотила по вискам от напряжения.

– О-х-ренеть! – рявкнул я. – Ты сюда как попал?!

– Вы ещё кто такие?! – крикнул гость, закрывшись руками. – Не убивайте! Пожалуйста!

– Да мы как-то и не собирались, – сказал Уильям, всё ещё не снимая киборга с прицела. – Ты как тут очутился?

– Да я откуда знаю?! Появился в лесу, схватил пару десятков стрел, и оказался здесь.

– Его убили, – резюмировал я, опустив пушку, но не торопясь её убирать. – Он появился тут. Я же забыл, что теперь...

– Да-да, – перебил Уильям. – Точка респауна, все дела. Сюда теперь все мёртвые придурки попадать будут? – Уильям трансформировал пушку в нормальную руку, не чувствуя угрозы от гостя. Да и мне гость казался безобидным. Я спрятал пушку.

– Похоже, да. Но я думал, что в общину надо принимать. Мало ли кто сюда попадёт потом?

– Да я о другом беспокоюсь, – сказал Уильям. – Как они сюда все влезут?

– Я не мешаю вам? – спросил гость, опираясь на локти.

– Нет. Тебя как звать? – спросил я. – Вставай.

– Эндрю звать... – кряхтя, он поднялся, и, сделав пару шагов в сторону, обернулся, с сожалением взглянув на стол. – Вы ребята, за стол извините. Я не хотел на него падать, – он прислонил руку к груди.

– Да ладно, – махнул рукой Уильям. – Бывает. Мы вообще не знаем, нахрен он нужен.

– Да, – вмешался я, усмехнувшись. – Планировать будем сидя в позе лотоса теперь.

Подойдя к столу, я присмотрелся к нему, и он вдруг тускло вспыхнул.

Рядом с ним появилась надпись:

Груда металлолома. Можно переработать в строительные материалы для укрепления и расширения убежища общины.

Укрепление и расширение общины? Интересно. Каким образом её можно расширить и укрепить? Люк покрепче поставить? Какой в этом смысл? Убежище ведь всё равно скрыто от игроков. А вот расширение может очень даже пригодиться. Неизвестно, сколько ещё таких попаданцев у нас будет в будущем.

Я подошёл к столу, и, открыв меню объекта, нажал «переработать». Стол исчез, растворившись в пространстве.

Прочёл лог:

Вы переработали: железный стол.

Получено: железо, 10 шт.

Вес: 1 кг.

Внимание! В вашу общину теперь входят 4 существа. Максимальная вместительность данного убежища 10 особей. Рекомендуем расширить.

4? А где же тогда ещё один? Это меня немного напрягло. Мне совсем не хотелось, чтобы в моменты нашего отсутствия тут находился кто-то посторонний. Хотелось знать всех и вся. Я навёл курсор на окошко чата, и, проверив возможные варианты отправки сообщения, с удовлетворением обнаружил пункт «Чат общины».

Написал в него:

– Есть кто?

Ответ пришёл почти сразу же. Писал парень с ником Годфри.

– Да.

– Где ты? – спросил я.

– В болотах, прячусь.

– От кого?

– Тут группа из десятка лучников. Мне через них не пройти.

– Можешь умереть, и появишься у нас.

– А, да? Ща.

Спустя пару минут в центре комнаты вспыхнула ещё одна сфера портала. Из неё вывалился очередной киборг, с руганью и грохотом упавший на спину. В этого уже целится не стали, не ожидая никакой подлости. Он быстро поднялся, отряхнувшись, и сердито огляделся.

– Вот уроды, эти лучники!

– Знаем, – кивнул я. – Это единственное безопасное место пока.

Вскоре мы организовали небольшой штаб. Из противоположной комнаты, которую открыл Уильям, мы принесли новый стол, в этот раз деревянный, и четыре стула. Комната та была огромна, и там валялась куча всякого хлама, от дорожных сумок до мебели. Не самые шикарные и удобные вещи, но на первое время сойдёт. Потом можно будет сделать обновки, и в этом я не сомневался.

Общине киборгов убранство нужно соответствующее.

Рассевшись за столом, мы какое-то время изучали друг друга взглядами, но очень осторожно. Ни у кого не было друг к другу никакого доверия. Это было не очевидным, но хорошо чувствовалось, потому что атмосфера стояла действительно напряжённая.

Эндрю скрестил руки на груди, и тупо глядел в стол. Годфри так же старался не сталкиваться с кем-либо взглядом, и думал о чём-то своём, смотря в стену потухшими глазами. Уильям разглядывал ногти, демонстрируя безразличие ко всему. «М-да, – подумал я. – Хорошая команда сформировалась. Что же... Выбирать не приходится».

Мне совсем не хотелось ими управлять, и уж тем более делать из них коллектив. Не было никакого желания формировать, срабатывать команду, и затем направлять её усилия. От этого не могло быть ничего, кроме пользы коллективу и головных болей, а мне лично самому хотелось выбраться. Но признаться, бросать людей в беду, – пусть и не знакомых, – было совестно. Я желал попасть домой, посмотреть на дочь, и обнять Рейчел. Я очень скучал

по семье, и находиться в отрыве от неё было ужасной мукой, особенно при сложившихся обстоятельствах.

Есть ли у меня выбор?

Да. Я мог передать инициативу лидера любому человеку в этой комнате, но её, очевидно, брать на себя никто не хотел. А если и хотел, то не говорил об этом вслух, а значит, хотел не достаточно сильно. Нахмурившись, и оглядев окружающих, не обративших на меня никакого внимания, я сказал:

– Как вы тут оказались? Каждый, отдельно. Давай с тебя начнём, – я взглянул на Уильяма.

Он расширил глаза, явно не ожидая к себе такого вопроса, и удивился. Я ведь лично видел, при каких обстоятельствах он сюда попал, но мне было важно другое. Хотелось, чтобы первые двое ребят стали доверять ему, и чтобы он хоть в какой-то степени доверял им. Без взаимного доверия совместно работать крайне трудно.

Мне было тяжело вести за собой людей. Я лишь хорошо разбирался в том, как нужно управлять компанией и отдельно взятыми сотрудниками. Функции организации коллектива выполняли другие люди, в состав которых я не входил. Тогда это радовало, а теперь удручало. Мне бы сейчас очень не помешали развитые лидерские качества.

– Ну, – начал Уильям, с опасением оглядев собеседников. – Случилось не хорошее. Меня остановили на светофоре, вытащили из машины, вырубил, – хмуро сказал Уильям. Воспоминания были для него неприятными, – потом притащили в какой-то свинарник, замаскированный под склад, и вот я тут. В реале с переломанными ногами, а здесь жив-здоров.

У меня внутри всё похолодело. Неужели Хан издевался над ним, прежде чем отправить сюда? Он силой выбивал из него ценные бумаги?

– Хан забрал у тебя Спринг?

– Какой Спринг? – спросил Эндрю.

– Подожди, – отмахнулся я, забеспокоившись. – Так забрал?

– Он забрал только то, о чём я ему сказал. Не волнуйся. Наш уговор в силе.

– Хорошо, – это меня успокоило. Я уж было подумал, что Уильям обещал мне 10% несуществующего эмитента.

10%, кстати, были весьма хорошим куском пирога. С учётом многомиллиардных доходов компании, которые вскоре возрастут, с 10% можно иметь шикарные дивиденды. Они будут явно больше, чем те, которые я имею сейчас. А сейчас у меня лишь 1% от товарооборота.

Получение десяти процентов компании для меня значило только одно – возможность не работать, и больше времени проводить с семьёй. Но это было лишь приятным бонусом. Меня пронимала дрожь от мысли, что я больше не увижу родных, и того хуже, умру. Моё реальное тело томилось в вирткапсуле на каком-то грёбанном складе, и я даже не мог представить, что с ним будет.

Мне нужно было выбраться из игры. Ну а дальше что? Очнусь я, закрытый в чёрной коробке, и? К горлу подступил ком. Что за паскудство! Я совсем не понимал, что со мной будет, и есть ли смысл двигаться дальше. У Хана на складе вооружённая охрана, и когда нам удастся выбраться, нас перебьют на раз.

Наши действия в игре наверняка можно отследить, и по большому счёту, у нас были связаны руки. Но, до сих пор, нам никто не мешал, и значит, был маленький шанс на то, что не помешают в дальнейшем. Мне было страшно до дрожи в ладонях, которые были спрятаны под столом.

– Вот так вот, – заключил Уильям, откинувшись на спинку стула. – Так что я тут в неволе.

– А ты? – обратился я к Эндрю.

Мы все были напряжены. И я, и Эндрю, и Уильям. Это без слов было понятно. Но вот Годфри был какой-то слишком спокойный. У человека, запертого в клетке, напуганный и дикий взгляд. Он никому не доверяет, дрожит, и ведёт себя агрессивно. Про Годфри нельзя было сказать ничего такого.

– Устроился на работу, – ответил Эндрю. – Меня запихнули в вирткапсулу. Ну, как запихнули... Я сам залез, а потом меня какие-то амбалы в ней ремнями закрепили. Не выбраться никак. В итоге вот, здесь. Выйти из игры не могу.

Я посмотрел на него искоса, вскинув брови, и задал вопрос:

– На работу? Серьёзно? Это как?

– А вот так, – кивнул Эндрю, – это Винтер-компани всё устроила, козлы.

– Винтер-компани? – вдруг оживился Годфри, и его взгляд из потухшего превратился в осмысленный. – А Генеральный не Хан Стилс случаем?

– Не знаю, – пожал плечами Эндрю. – Там имени указано не было. Только компания работодатель. Деньги обещали хорошие, причём очень. Косарь баксов за то, чтобы тупо играть. Ну не мечта ли?

– И ты повёлся? – захохотал Уильям.

– Уильям! – гаркнул я.

– Всё-всё! – дрогнул Уильям, вскинув руки на манер «сдаюсь», и хрипло усмехнулся. –

Молчу.

Эндрю обиженно и сердито взглянул на Уильяма, а затем продолжил:

– В общем, я туда приехал, на склад. И там, ну, народу очень много было. Каждого походу в капсулы сажают...

– Сколько было людей? – спросил я.

– Я в очереди часа три отстоял. Сотни, может. Склад огромный, и народу туда порядочно влезть может. Кстати, это был не единственный. Там, в контактах работодателя, адресов было много. Как и возможностей где работать, тоже.

– Сколько? – уточнил Годфри.

– Сотни, но список был больше. Я своё сразу нашёл. И дальше не смотрел.

– Сотни тысяч капсул к этой системе подключено.

– Чего? – удивился я. – Как так-то? – ладно, тысячи. В это я ещё был готов поверить, но чтобы сотни тысяч!

– Я сам удивился, – взглянул на меня Годфри. – У Хана капсулы есть не только в Америке.

– Обалдеть... Откуда только деньги взял. Стоп, а откуда ты вообще всё знаешь?

– Я занимался их настройкой, и сделал так, чтобы из игры было не выйти. Сам того не понимая.

Глаза Уильяма загорелись, и он глянул на Годфри оскалив зубы.

– Ах ты падла! – крикнул Уильям и, вскочив, столкнул Годфри со стула. Уильям прыгнул на Годфри, оседлал его, и стал бить по лицу так сильно, что стулья подпрыгивали вместе с нами. Я испугался, и встал, желая остановить их. К моему удивлению, Годфри не издал и звука, потому Уильям быстро остановился. Он занёс кулак для следующего удара, и Годфри вдруг сказал:

– Ну и? Смысл?

– Тебе что, не больно? – удивился Уильям, разжав кулак.

– Нет.

Они встали, сев на свои места. Годфри безразлично оглядел Уильяма, а Уильям смотрел на него с откровенной ненавистью.

– Ты мразь, – не успокаивался Уильям. – Ты в курсе, что из-за тебя мы тут заперты?

– Я не собираюсь оправдываться перед тобой. Одно скажу – я не знал, что так будет, и пришёл сюда всё исправить.

– То есть подожди, – сказал я. – Ты добровольно погрузился? А выйти можешь?

– Да, могу, только толку от этого нет. У меня своя капсула, собранная на тот же манер.

– В смысле? – меня удивило то, что человек, имея личную капсулу, из которой можно выйти, говорил о бесполезности своего положения.

– Мне из дома не выйти. Меня хотят поймать федералы, и стоит мне хоть как-то засветиться, то всё.

– В смысле? – снова удивился я.

Федералы знали, что происходило? Они знали, что Хан основал Винтер-компани, и пленил людей? Так почему его никто не останавливал? Почему власти бездействовали, пытаюсь поймать Годфри, а не брали штурмом склады Хана? Я чувствовал, как закипаю от злости, и это заставило меня стиснуть зубы.

– Официально к Хану не докопаешься. Понимаете, в чём дело? Он как-то организовал свою юридическую защищённость. А вот у меня её нет. Меня кто-то сдал из его компании, и теперь я стал преступником, хотя вообще не знал, чем занимаюсь.

– Решили из тебя козла отпущения сделать?

– Вряд ли. Говорю же, к ним не подкопаешься, – Годфри покачал головой. – Они, похоже, поняли, что я могу вас вытащить, и решили слить. Но своих сил им точно не хватит, чтобы меня найти, потому они и решили задействовать Федералов.

– Ты хочешь сказать, что у Хана есть ниточки в правительстве? – спросил Уильям.

– А ты думаешь, нет? – улыбнулся Годфри. – Как думаешь, почему настоящий преступник на свободе, а я, вроде бы виноватый лишь по неосмотрительности, стал Федеральным уголовником?

В животе потяжелело. На душе было такое отвратительное ощущение, что захотелось перевернуть всё вверх дном, и перерезать к чёртовой матери всех в правительстве. Меня очень бесило то, что всё в этом мире решали деньги. Я ненавидел Хана за то, что ради денег и власти он был готов пойти на ужасающее преступление, и подвергнуть людей такому страшному испытанию.

Это же насколько должно человеку и чиновнику скрутить башку, чтобы ради выдуманной валюты он забыл об элементарных моральных принципах? Почему чиновники готовы лишиться личность жизни или свободы за деньги, которые предлагает преступник? Почему преступники готовы убивать ради денег?

Чем дольше я об этом думал, тем сильнее стучала кровь в висках.

Мышцы напряглись и налились силой. Я воображал, как собственноручно разламываю кости ублюдкам из правительства и бандитам, которых знал.

В игре были заперты ни в чём не повинные люди, которые никому ничего плохого не сделали, а скоты, которые их тут заперли, сейчас наслаждались жизнью на свободе и купались в деньгах. Причём этим скотам помогали те, кого люди привыкли считать своими защитниками. Я не хотел такой власти, я не понимал её, и желал, чтобы в государстве произошёл переворот. Я желал, чтобы паразитирующие на государстве корпорации развалились, и наконец, власть стала бы заботиться о людях, а не об интересах корпораций.

– Просто охренеть, – я чуть не взялся руками за голову, но едва сдержался. – То есть, федералы на стороне Хана?

– Федералы не могут подкопаться к Хану, скорее. Вряд ли он подмял под себя всех. Но и то, что на его стороне есть какие-то люди из правительства, мне кажется, вполне реалистично, – сказал Годфри.

Сердце ёкнуло. Как обычный человек вроде меня, мог противостоять правительству, находясь в игре, и не имея при этом никакой власти в реальности? Это казалось невозмож-

ным, и у меня стали опускаться руки. «И что? Отступишь? Останешься тут, в игре? Сгниёшь? Бросишь семью?» – заговорил внутренний голос. Я стиснул зубы. Нет. Остаться в виртуальном плену я точно не намерен. Мне конец, так или иначе, но я лучше попробую хоть что-то сделать.

– Всё ясно, – сказал я. – И ты значит, в курсе, как выбраться, и наладить всё?

Годфри оглядел каждого из нас. Он наморщил лоб, решая, можно нам доверять, или нет. Он был в смятении, боясь рассказывать, и мы с нетерпением на него смотрели. Стало немного страшно, что из-за нашего давления он закроется ещё сильнее, и мы вообще ничего не узнаем.

– Слушай, ты можешь рассказать не всё... – начал я.

– Ага! Доверять спину человеку, у которого от тебя есть секреты? – неожиданно пробасил Уильям, и я вздрогнул от неожиданности. – Мы же не спрашиваем, целовался ли ты с мальчиками, да? Мы просим рассказать о том, что важно знать каждому!

– Ладно, – Годфри скривил губу. – Ладно, – Годфри осмотрелся, будто бы боясь, что в комнате есть жучки, и продолжил. – Лазейку я оставил в Легиосе. Её можно активировать при двух условиях: известных координатах, и включении режима штурма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.